

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Краткое пособие

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Книга напечатана при финансовой поддержке
Посольства Великобритании в Украине

British Embassy
Kyiv

Взгляды авторов книги не обязательно совпадают
с официальной позицией Посольства Великобритании в Украине

Общая редакция: В. Пивоваров

Авторский коллектив: В. Карастелев (Московская Хельсинская группа, Россия); С. Романов (Независимый Центр защиты прав человека, Таджикистан); А. Постика (Ассоциация «Промо-Лекс», Молдова); А. Игнатъева (Донецкий правозащитный центр, Украина), В. Пивоваров, М. Цапок, (Ассоциация УМДПЛ, Украина).

Общественный Контроль Над Правоохранительными Органами. Научно-практическое издание /
Под общ. ред. Пивоварова В.С. - Киев: ...2013 г. - 48 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Об общественном мониторинге соблюдения прав человека в деятельности полиции	04
---	----

I. Стандарты ООН в плане действий полиции

1.1. Общие положения. Должностные лица по поддержанию правопорядка	07
1.1.1. Деятельность полиции в демократических странах	08
1.1.2. Чрезвычайное положение	08
1.2. Полномочия полиции.....	09
1.2.1. Применение силы полицией.....	09
а. Основные принципы прав человека, относящиеся к применению силы и огнестрельного оружия	09
1.2.2. Арест и задержание	11
а. Основные принципы прав человека, относящиеся к аресту и задержанию	11
1.2.3. Уголовное расследование	13
а. Основные принципы прав человека, относящиеся к уголовному расследованию и допросу подозреваемого	13
1.3. Подотчётность полиции обществу	15

II. Анализ механизмов ОБСЕ, касающихся повышения эффективности общественного контроля за деятельностью полиции

2.1. Документы ОБСЕ.....	16
2.2. Общие принципы.....	16
2.3. Деятельность полиции	16
2.3.1. Общие меры	16
2.3.2. Специальные меры.....	17
2.4. Общественный контроль за деятельностью полиции	17
2.5. Выводы	17

III. Важность прецедентного права ЕСПЧ в регулирование поведения полиции. Стандарты ЕСПЧ по отношению к поведению полиции

Общие принципы.....	18
Оценка поведения полиции сквозь призму нарушений прав, констатированных ЕСПЧ.....	18
3.1. Статья 2	18
3.2. Статья 3	19
3.3. Статья 5	23
3.4. Статья 6	28
3.5. Статья 8	30
3.6. Статья 11	30
3.7. Статья 2 Протокола № 4	31

IV. Приложения

Список деклараций, конвенций, регулирующих стандарты в области правоохранительных сил, образцы анкет для общественного наблюдения за полицией.....	33
--	----

V. Образцы документов для организации и проведения общественного мониторинга действий полиции

5.1. Методология проведения мониторинга соблюдения полицией прав человека	35
5.2. Правила поведения мониторов	38
5.3. Образец письма в МВД по поводу проведения мониторинга	40
5.4. Анкета для мониторинга отделения полиции	42
5.5. Анкета для мониторинга патрульной службы полиции	44

Об общественном мониторинге соблюдения прав человека в деятельности полиции

Гражданское общество СНГ на данный момент констатирует, что система правоохранительных органов на постсоветском пространстве до сих пор не стала тем гарантом защиты прав человека и основоположных свобод, в качестве которого она задекларирована в государственных законодательных актах.

Не уменьшается количество фактов избиений и пыток граждан должностными лицами, гибели граждан в подразделениях полиции, совершенных задержанными актов самоубийств в местах несвободы. Несмотря на многочисленные протесты правозащитных и международных организаций, правоохранительными органами активно практикуется противоправная избирательная дактилоскопия граждан по принципу принадлежности к определенной группе, снятие приватной информации с их мобильных телефонов, необоснованные досмотры автотранспорта и обыски жилья.

Остаются безнаказанными случаи препятствования сотрудниками полиции реализации гражданами своего права на мирные собрания, факты неоправданного применения силы для их прекращения и последовательное преследование участников акций протеста. Зачастую безосновательно жестокими и неприкрыто противоправными являются действия полиции по отношению к иностранным мигрантам.

Такая ситуация усугубляется отсутствием действенных национальных превентивных механизмов предотвращения пыток, системы независимого и эффективного расследования жалоб граждан на противоправные действия правоохранителей, фактическим разрушением уже наработанных форм гражданского контроля за деятельностью правоохранительных органов, пассивностью прокуратуры.

На международном уровне принят ряд документов, регламентирующих работу полиции в демократическом правовом государстве. Эти документы касаются этики поведения полицейских, стандартов обращения с задержанными, принципов проведения расследований и т.д. Согласно международным нормам существуют определенные минимальные стандарты деятельности полиции. Это означает, что граждане каждой из стран, на которые распространяется действие соответствующих международных документов по полиции, имеют право требовать от власти, чтобы полиция отвечала этим стандартам.

Правоохранительные органы должны выполнять, прежде всего, сервисную функцию, быть прозрачными и подотчетными обществу. Понимая необходимость изменения существующей ситуации к лучшему, общественные и правозащитные организации стран СНГ считают необходимым установить стабильный контроль за действиями государственных органов, в том числе консолидировать усилия в налаживании постоянного мониторинга соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов как одной из форм общественного контроля.

Общественный мониторинг соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов является одной из форм общественного контроля в сфере охраны государством прав человека и обеспечении законности во время осуществления профессиональной деятельности правоохранительных органов.

Целью общественного мониторинга является создание условий, при которых правоохранительные органы выполняют свои функции в соответствии с принципами верховенства права, подконтрольности и прозрачности для гражданского общества; изучение состояния обеспечения правоохранителями защиты прав и свобод; своевременное предотвращение и прекращение нарушений прав и основоположных свобод со стороны государства.

Предметом общественного мониторинга является соответствие деятельности правоохранительных органов целям, которые задекларированы государством, и корректирование этой деятельности; осуществление функций правоохранительных органов в сфере обеспечения прав человека; реализация прав и законных интересов отдельных групп людей в процессе деятельности правоохранительных органов.

Заданиями общественного мониторинга могут выступать:

1. Осуществление общественного мониторинга наиболее актуальных направлений деятельности правоохранительных органов.
2. Проведение совместных акций мониторинга деятельности правоохранительных органов с последующим анализом материалов и направлением их руководству правоохранительных органов для соответствующего реагирования.
3. Установление и поддержание постоянного взаимодействия между гражданским обществом и правоохранительными органами в рамках осуществления общественного контроля за их деятельностью.
4. Направление деятельности правоохранительных органов на соблюдение прав человека как основной приоритет их работы.
5. Проведение периодического анализа информационной политики правоохранительных органов с позиций обеспечения их открытости и подотчетности гражданскому обществу, предотвращения использования «языка вражды», обеспечения доступа граждан к нормативно-правовой базе результатов деятельности правоохранительных органов.
6. Подготовка предложений по усовершенствованию практики деятельности правоохранительных органов в сфере соблюдения прав человека.
7. Повышение уровня информированности общественности о состоянии дел и существующих проблемах в

сфере обеспечения прав человека правоохрнительными органами.

8. Развитие, обновление и усовершенствование работы общественных форм контроля за деятельностью правоохрнительных органов (постоянно действующие мобильные группы МВД, наблюдательные комиссии, общественные советы при МВД и его территориальных отделениях).

9. Формирование сети партнерских организаций и экспертных групп в сфере осуществления общественного контроля за деятельностью правоохрнительных органов.

10. Обеспечение каждому индивиду возможности самореализации, участия в защите собственных прав и свобод, формирования гражданской позиции.

Принципы общественного мониторинга:

1. Добровольность участия.
2. Независимость от органов власти.
3. Комплексность освещения проблем.
4. Доступность процесса и результатов для всех желающих.
5. Объективность.
6. Аргументированность и доказательность результатов.
7. Открытость всех этапов мониторинга.
8. Публичность действий.
9. Гражданская активность участников.

Объектом общественного мониторинга является деятельность правоохрнительных органов и их должностных лиц, а также организаций, учреждений или предприятий, которые финансируются правоохрнительными органами или осуществляют собственную деятельность с их разрешения. Термин «правоохрнительные органы» необходимо трактовать как обособленную группу государственных или негосударственных органов (в случае делегирования им государством части властных полномочий), которой характерен ряд признаков:

- ♦ уполномочены осуществлять деятельность по охране правопорядка в государстве;
- ♦ являются военизированными органами, осуществляющими оперативную и/или следственную деятельность на основании специальных законов;
- ♦ имеют полномочия ограничивать права и свободы человека в определенных законом случаях.

К данным органам, независимо от национальных особенностей, внутренней организации и территориального расположения, прежде всего, относятся:

- ♦ органы внутренних дел (милиция, полиция, жандармерия, карабинеры и другие виды специальных и структурных подразделений)
- ♦ все виды прокуратуры;
- ♦ все виды пенитенциарных учреждений;
- ♦ органы, отвечающие за национальную безопасность;
- ♦ другие виды органов, имеющих полномочия на законное ограничение прав человека (миграционные, пограничные, таможенные и т.п.).

Субъектами общественного мониторинга могут выступать граждане и их объединения (общественные организации, профессиональные и творческие союзы, организации работодателей, благотворительные и религиоз-

ные организации, негосударственные средства массовой информации, другие непредпринимательские общества и учреждения), а также иностранцы, которые на законных основаниях находятся в стране.

Сфера осуществления общественного мониторинга, охватывая в целом всю сферу деятельности правоохрнительных органов, может быть классифицирована:

- ♦ по территории охвата мониторинга: международный мониторинг, мониторинг национального и регионального уровня;
- ♦ по видам правоохрнительных органов, по отношению к которым осуществляется мониторинг: общественный контроль деятельности органов прокуратуры, ОВД, органов уголовно-исполнительной системы и т.п.;
- ♦ по сферам деятельности правоохрнительных органов: общественный контроль в области соблюдения законности, профилактики правонарушений, обеспечения общественного порядка, исполнения уголовных наказаний и административных взысканий, обеспечения национальной безопасности и т.д.;
- ♦ по видам прав и фундаментальных свобод, которые охраняются государственными органами: общественный мониторинг обеспечения права на жизнь и здоровье, свободу мирных собраний, свободу слова, права на приватность и т.д.

К **механизмам** общественного мониторинга относится достаточно широкий спектр действий, который включает в себя (но не ограничивается ими) такие самостоятельные процедуры общественного влияния, как: обращения, информационные запросы, опросы, общественные слушания, общественные экспертизы, анализ сообщений граждан и средств массовой информации, анализ нормативно-правовой базы, анализ соответствия национального законодательства и практики международным договорам, ратифицированным государством, личные визиты в правоохрнительные органы, визуальное наблюдение, аудио/видеозапись действий сотрудников правоохрнительных органов.

Эффективность общественного мониторинга обеспечивается:

- ♦ одновременным применением нескольких механизмов общественного контроля (обращений, информационных запросов, опросов, общественных слушаний, общественной экспертизы и т.п.);
- ♦ профессионализмом исполнителей и заранее разработанной стратегией;
- ♦ использованием разных по содержанию и происхождению информационных ресурсов;
- ♦ участием граждан и институтов гражданского общества из нескольких регионов;
- ♦ наличием информационной кампании, поддержкой процесса мониторинга со стороны представителей СМИ.

Ассоциация украинских мониторов
соблюдения прав человека
в деятельности правоохранительных органов
(Ассоциация УМДПЛ)

Асоціація

УМДПЛ

UVIDPL

Association

I. Стандарты ООН в плане действий полиции

Общие принципы

Международное законодательство по правам человека является юридически обязательным для всех государств-членов и их представителей, включая должностных лиц по поддержанию правопорядка. Международный пакт о гражданских и политических правах (далее, МПГПП), статья 2(3).

Права человека являются законным предметом международного права и международного контроля. Устав Организации Объединенных Наций (далее, Устав), Преамбула, статья 1, статья 55(с).

Должностные лица по поддержанию правопорядка обязаны знать и применять международные стандарты по правам человека. МПГПП, статья 2(3), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (далее, Кодекс поведения), статья 2.

1.1. Общие положения. Должностные лица по поддержанию правопорядка

В комментарии к статье 1 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Кодекс поведения) предлагается следующее определение сотрудников правоохранительных органов: *«Термин «должностные лица по поддержанию правопорядка» включает всех назначаемых или избираемых должностных лиц, связанных с применением права, которые обладают полицейскими полномочиями, особенно полномочиями на задержание правонарушителей. В тех странах, где полицейские полномочия осуществляются представителями военных властей в форменной или гражданской одежде или силами государственной безопасности, определение понятия «должностные лица по поддержанию правопорядка» охватывает сотрудников таких служб»*. Этот принцип также отражён в Руководящих принципах для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка¹.

Полиция должна обеспечивать остальным возможность пользоваться своими правами. Как правозащитники, так и полиция нередко обходят вниманием права самих полицейских. В соответствии с положениями Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) и МПГПП, полицейские обладают теми же правами, что и остальные люди, в том числе правом на досуг, справедливую зарплату, разумное ограничение рабочего времени, безопасные условия труда и одинаковую для всех возможность продвижения в работе.

Единственное исключение приводится в статье 22, пункт 2 МПГПП, которая не запрещает введение законодательных ограничений на пользование правом свободы ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы, для лиц в составе вооружённых сил и полиции.

Согласно Руководящим принципам для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: *«Всем должностным лицам по поддержанию правопорядка предоставляется надлежащее вознаграждение, и обеспечиваются надлежащие условия работы»*. Необходимо отметить, что низкая зарплата и плохие условия труда ни в коей мере не могут служить оправданием нарушений прав человека. В этой связи стоит обратить внимание на Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека, в котором говорится, что с лицами, лишёнными свободы, следует обращаться гуманно, при уважении их достоинства. Это право, которое «не должно находиться в зависимости от материальных ресурсов, которыми располагает государство-участник»².

Основные принципы деятельности полиции отражены в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г. Данным документом определено, как уже было указано ранее, понятие *«должностные лица по поддержанию правопорядка»*, назначение которых *«служить и защищать»* граждан и общество от преступных посягательств от кого бы они ни исходили, в соответствии с высокой степенью ответственности, требуемой от представителей их профессии.

Деятельность должностных лиц по поддержанию правопорядка должна протекать только при тщательном соблюдении и уважении прав человека. Так, статья 2 Кодекса гласит: *«При выполнении своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам»*.

Одним из основных принципов деятельности полиции является принцип законности. В своей деятельности должностные лица по поддержанию правопорядка обязаны руководствоваться нормами закона. Так, *«Должностные лица по поддержанию правопорядка постоянно уважают и соблюдают закон»*³. Наличие соответствующего законодательства является очень важным. Как признано в резолюции о принятии Кодекса поведения, эффективная охрана правопорядка зависит от *«хорошо продуманной, повсеместно принятой и гуманной системы законов»*⁴.

Статья 1 Кодекса предусматривает что, *«Должностные лица по поддержанию правопорядка постоянно выполняют возложенные на них законом обязанности, служа сообществу и защищая всех лиц от противоправных актов в соответствии с высокой степенью ответственности, требуемой их профессией»*.

Статья 4 Кодекса предусматривает, что сведения конфиденциального характера, получаемые должностными лицами по поддержанию правопорядка, должны содержаться в тайне, если исполнение обязанностей или интересы правосудия не требуют иного.

² КПЧ, Замечание общего порядка № 21.

³ Ст. 1, 8 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г.

⁴ Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи о принятии Кодекса поведения ООН, 17 декабря 1979 г.

¹ Резолюция 1989/61 Экономического и социального совета от 24 мая 1989 г., Утверждённая Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 44/162 от 16 декабря 1989 г.

Статья 7 содержит запрет должностным лицам по поддержанию правопорядка совершать какие-либо акты коррупции. Согласно данной норме, коррупция понимается как «совершение или не совершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие».

Сотрудники правоохранительных органов должны сообщать о любых нарушениях вышеуказанного Кодекса. Так, согласно ст. 8 Кодекса, «Должностные лица по поддержанию правопорядка докладывают о нарушениях законов, кодексов и принципов, которые поддерживают и защищают права человека».

Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия (далее Принципы применения силы и огнестрельного оружия), принципы 6, 11 (f), 22, 24, 25. Все действия полиции соблюдают принципы законности, необходимости, отсутствия дискриминации, пропорциональности и гуманности.

Помимо прочих документов, в резолюции ООН о принятии Кодекса поведения говорится, что полиция должна представлять общественность, которой служит⁵. Так, «Каждый орган по поддержанию правопорядка должен быть репрезентативным, учитывающим требования и подотчетным сообществу в целом». Кадровый состав полиции, как минимум, должен быть представительным в плане этнического происхождения, религиозных убеждений и пола.

В учебных материалах по правам человека, разработанных Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека для сотрудников полиции, говорится, что для представительной деятельности полиции следует обеспечить, чтобы структура её органов в достаточной степени отражала все группы общества, которому они служат. В службах полиции должны быть надлежащим образом представлены меньшинства на основе справедливой и недискриминационной кадровой политики, направленной на то, чтобы дать возможность членам этих групп продвигаться по службе в учреждениях, где они работают. Помимо численного состава, полиции также надлежит обеспечить качественные характеристики своих сотрудников. Это означает готовность и способность сотрудников полиции осуществлять функции по поддержанию правопорядка демократическими методами в рамках демократической политической системы.⁶

1.1.1. Деятельность полиции в демократических странах

Государства несут ответственность за поддержание порядка. В связи с этим должностные лица по поддержанию законности имеют полномочия для ограничения прав других лиц. Однако эти полномочия не абсолютны, т.е. имеют ограниченный характер.

⁵ См. сноску выше, часть 8 преамбулы, подпункт (а)

⁶ УВКПЧ ООН 1997 г., «Права человека и поддержание правопорядка: профессиональная подготовка должностных лиц по поддержанию правопорядка», параграфы 217–218.

Ограничения на осуществления прав и свобод необходимы лишь с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других граждан и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Всеобщая декларация прав человека (далее, ВДПЧ), статья 29(2).

При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом. ВДПЧ, статья 29(2).

1.1.2. Чрезвычайное положение

Согласно положениям статьи 4 МПГПП, государства вправе вводить чрезвычайное положение и могут отступать от своих обязательств в рамках Пакта «во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется». Такое частичное отступление от прав должно соответствовать принципу соразмерности и допускается только «в такой степени, в какой это требуется остротой положения», при условии, что такие меры не являются несовместимыми с другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации.

Согласно Замечаниям Общего порядка № 29 п. 11, разработанным Комитетом ООН по правам человека: «Ни при каких обстоятельствах государства-участники не могут ссылаться на статью 4 Пакта для оправдания таких своих действий в нарушение положений гуманитарного права или императивных норм международного права, как, например, взятие заложников, применение коллективных наказаний, произвольное лишение свободы или отход от основных принципов справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности».

В общем и целом, законное отступление государства от соблюдения прав человека должно соответствовать следующим принципам:

- ♦ Отступление от обязательств должно носить исключительный и временный характер, быть безусловно необходимым, соразмерным угрозе и недискриминационным.
- ♦ Чрезвычайное положение должно быть официально провозглашено. Объявление о введении чрезвычайного положения должно быть продиктовано ситуацией, а принимаемые меры носить соразмерный характер.
- ♦ Уважение достоинства, присущего человеческой личности.
- ♦ Уважение упомянутых выше прав, не допускающих отступления. Кроме того, в любых обстоятельствах запрещается взятие заложников, похищение или тайное задержание.
- ♦ Отступление от обязательств требует пересмотра на международном уровне.

Ряд прав и свобод ни при каких обстоятельствах, даже в условиях чрезвычайного положения, не могут быть ограничены. Это право не подвергаться пыткам и жестокому обращению, свобода от рабства.

1.2. Полномочия полиции

Полиция наделена широкими полномочиями, которые могут оказывать существенное воздействие на жизнь людей, а при неправомерном применении – привести к грубым нарушениям прав человека. Поэтому международные стандарты предусматривают ограничения этих полномочий. Работа полиции, ориентированная на права человека, предполагает соблюдение международных норм. Это значит, что полицейским следует по возможности избегать применения силы, и даже имея на это полномочия, использовать её строго в рамках закона и соразмерно необходимости, а впоследствии нести ответственность за свои действия.

1.2.1. Применение силы полицией

По большей части работа полиции не предполагает применения силы. Лишь в некоторых случаях, при исполнении определённых функций, возникает обоснованная необходимость применения силы либо угрозы её применения для достижения законной цели деятельности полиции. В числе таких ситуаций – арест, предотвращение преступлений и контроль инцидентов, связанных с нарушением общественного порядка. Поскольку применение силы в отношении собственных граждан является одной из крайних мер, на которую может пойти государство, существует множество стандартов, призванных ограничить применение силы с его стороны. В основе этих стандартов лежит вопрос о том, что именно включает в себя понятие правомерного применения силы.

Статья 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка являются главными стандартами, регулирующими применение силы и огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Чрезвычайные обстоятельства, такие как внутренняя политическая нестабильность и любые другие чрезвычайные общественные явления, не могут служить оправданием для отступления от Основных принципов⁷. Кодекс поведения и Основные принципы применимы не только к гражданской полиции, но также к военным и должностным лицам органов государственной безопасности, пользующимся полномочиями полиции.

В Основных принципах: в преамбуле отмечается, что полиция делает работу «*большой социальной важности*», и признаётся опасность, которой подвергаются сотрудники при исполнении своих обязанностей. Кроме того, в документе подчёркивается *необходимость уделять должное внимание благосостоянию должностных лиц по поддержанию правопорядка и консультированию на случай стресса тех, кому пришлось применить силу или огнестрельное оружие*.⁸

а. Основные принципы прав человека, относящиеся к применению силы и огнестрельного оружия⁹

⁷ Основные принципы, принцип 8.

⁸ Основные принципы, преамбула и принцип 21.

⁹ В настоящем разделе использованы материалы Amnesty International, Основные принципы деятельности полиции, методическое пособие по правам человека, 2006.

Существуют следующие общеприменимые принципы, относящиеся к использованию силы и огнестрельного оружия:

Соразмерности. Силу надлежит применять соразмерно, исходя из тяжести правонарушения и той законной цели, которая должна быть достигнута.¹⁰ При подготовке сотрудников полиции необходимо обращать особое внимание на следующее¹¹:

- ♦ альтернативы применению силы, в том числе мирное урегулирование конфликтов, понимание поведения больших масс людей и методы убеждения, переговоров и посредничества;
- ♦ технические средства (в том числе оружие несмертельного действия и защитная экипировка для сотрудников).

Соразмерности можно добиться только в том случае, если полиция располагает широким арсеналом методов и средств, в том числе снаряжением самозащиты (например, щитами, касками, пуленепробиваемыми жилетами и транспортными средствами), владеет методами «пустой ладони» и нейтрализующими, не приводящими к смерти видами оружия (Основные принципы, принцип 2).

Легальности (законности). Сила, применяемая полицией, является законной, если она подчинена законодательным нормам страны и правилам, регулирующим деятельность полиции, которые, в свою очередь, соответствуют международным стандартам в области прав человека. Как цели, так и средства их достижения должны быть законными. В преамбуле к Основным принципам выражено требование к государствам принять во внимание и соблюдать их в рамках своего национального законодательства, правил и инструкций для полиции, относящихся к применению силы и огнестрельного оружия. Принцип 1 особо требует от государств принять нормы и нормативные положения о применении сотрудниками полиции силы и огнестрельного оружия, а также постоянно учитывать связанные с этим этические вопросы. Нормы и положения включают руководящие принципы, которые (Основные принципы, принцип 11):

- ♦ определяют обстоятельства, при которых сотрудники полиции уполномочены носить огнестрельное оружие, и оговаривают разрешённые виды оружия и боеприпасов;
- ♦ обеспечивают, чтобы огнестрельное оружие применялось лишь в надлежащих обстоятельствах и таким образом, чтобы можно было уменьшить опасность причинения чрезмерного ущерба;
- ♦ запрещают применение таких видов огнестрельного оружия и боеприпасов, которые наносят чрезвычайно тяжёлые ранения или служат источником неоправданного риска;
- ♦ регулируют контроль, хранение и выдачу огнестрельного оружия, включая процедуры, обеспечивающие подотчётность сотрудников полиции за выданное им оружие и боеприпасы;
- ♦ определяют предупреждения, которые в соответствующих случаях даются перед выстрелом из огнестрельного оружия;

¹⁰ Основные принципы, принцип 5.

¹¹ Основные принципы, принцип 20.

- ♦ предусматривают систему отчётности во всех случаях, когда сотрудники полиции применяют огнестрельное оружие при исполнении служебных обязанностей.

Ответственности. В целях обеспечения ответственности за применение силы и огнестрельного оружия необходимо ввести процедуры отчётности и анализа, в том числе:

- ♦ **Рапорты об инцидентах.** Кодекс поведения ООН требует, чтобы о каждом случае применения огнестрельного оружия незамедлительно сообщалось компетентным властям (Кодекс поведения ООН, статья 3). Основные принципы также предписывают, что «в случаях смерти и серьёзного ранения или других тяжёлых последствий» следует немедленно направить подробный рапорт органам, ответственным за административный разбор дела и судебный контроль (Основные принципы, принципы 6, 11(f) и 22).
- ♦ **Рапорты о нарушениях.** В соответствии с требованиями Кодекса поведения ООН, сотрудники полиции немедленно сообщают о нарушениях Кодекса. Согласно Основным принципам, в случаях незаконного применения силы или огнестрельного оружия старшие должностные лица несут ответственность за принятие всех имеющихся в их распоряжении мер для «предотвращения, пресечения таких случаев или сообщения о них»¹². Согласно Кодексу поведения ООН и Основным принципам, в отношении сотрудников полиции, отказывающихся выполнять приказ о незаконном применении силы или сообщающих о таком применении, не применяются никакие уголовные и дисциплинарные меры.¹³
- ♦ **Эффективный независимый контроль.** Основные принципы требуют обеспечить эффективный процесс разбора независимыми административными органами или органами, осуществляющими судебное преследование, в случае применения огнестрельного оружия и каждого случая смерти и серьёзного ранения или других тяжёлых последствий. Лица, пострадавшие от применения силы или огнестрельного оружия, или их законные представители также должны иметь доступ к независимому процессу, включая судебный процесс.¹⁴
- ♦ **Личная ответственность.** Исполнение приказов вышестоящих должностных лиц не является оправданием незаконного применения силы¹⁵. Из этого принципа следует, что сотрудники полиции не освобождаются от личной ответственности¹⁶, а также, что их личности должны быть легко установимы. Необходимо, чтобы сотрудники полиции носили хорошо заметные значки с фамилией или личным номером.

Необходимости. Применение силы должно носить исключительный характер.¹⁷ Это значит, что сотрудники полиции должны сначала использовать ненасильственные средства до вынужденного применения силы или

огнестрельного оружия в тех случаях, когда «другие средства являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата».¹⁸ Должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей.¹⁹

В число других общих принципов, относящихся к применению силы и огнестрельного оружия, входят следующие:

- ♦ **Уголовной ответственности за незаконное применение силы.** Произвольное или злонамеренное применение силы или огнестрельного оружия карается как уголовное преступление.²⁰ Исполнение приказов вышестоящих должностных лиц не является оправданием, если сотрудники полиции знали о явной незаконности приказа, что привело к смерти или серьёзному ранению какого-либо лица, и имели разумную возможность отказаться от его исполнения. В любом случае ответственность возлагается также на вышестоящих должностных лиц, отдавших незаконные приказы.²¹
- ♦ **Оказании помощи после инцидента.** Когда применение силы неизбежно, сотрудники полиции обязаны оказать медицинскую и другую помощь любым раненым или пострадавшим лицам в самые кратчайшие сроки и уведомить родственников или близких друзей раненых или пострадавших лиц.²²
- ♦ **Использовании средств усмирения.** Средства усмирения могут использоваться для предупреждения побега заключённого или по приказу директора и при консультации с врачом, когда заключённому нужно помешать причинить вред себе самому или другим, или же нанести материальный ущерб. Эти средства не следует применять дольше, чем это представляется строго необходимым. Ими никогда не следует пользоваться в качестве наказания. Цепи и кандалы нельзя применять вообще.²³
- ♦ **Ответственности за разработку и использование оружия несмертельного нейтрализующего действия.** Основные принципы требуют «тщательно рассмотреть вопрос» о разработке и использовании подобных видов оружия, применение которого должно строго контролироваться.²⁴ Таким образом, бремя ответственности, по всей видимости, возлагается как на поставщиков, так и на пользователей, в том, чтобы свести к минимуму риск нанесения ущерба посторонним лицам и осуществлять строгий контроль в отношении использования такого оружия.
- ♦ **Отбора и подготовки сотрудников полиции, применяющих огнестрельное оружие.** В Основных принципах изложены требования к отбору, подготовке и проверке сотрудников полиции, уполномоченных носить огнестрельное оружие, в том числе относительно методов мирного урегулирования конфликта и ограничения при-

¹² Основные принципы, принцип 24.

¹³ Кодекс поведения ООН, статья 8; Основные принципы, принцип 25.

¹⁴ Основные принципы, принципы 22 и 23.

¹⁵ Основные принципы, принцип 26.

¹⁶ КПЧ, Замечание общего порядка № 31, параграф 18.

¹⁷ Кодекс поведения ООН, комментарий к статье 3.

¹⁸ Основные принципы, принцип 4.

¹⁹ Кодекс поведения ООН, статья 3.

²⁰ Основные принципы, принцип 7.

²¹ Основные принципы, принцип 26.

²² Основные принципы, принцип 5.

²³ Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными, правила 33 и 34.

²⁴ Основные принципы, принцип 3.

менения силы.²⁵ И, наконец, говоря непосредственно о применении огнестрельного оружия:

Огнестрельное оружие допустимо применять только в целях²⁶:

- ♦ самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьёзного ранения;
- ♦ предотвращения совершения особо серьёзного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни;
- ♦ ареста лица, представляющего такую опасность и сопротивляющегося власти полиции;
- ♦ предотвращения его побега.

В случае возможного применения огнестрельного оружия сотрудникам полиции следует представляться в качестве таковых и давать чёткое предупреждение о намерении применить огнестрельное оружие, предоставляя достаточное время для ответной реакции на это предупреждение. За исключением тех случаев, когда эти действия создают для полицейских ненужную опасность или создают опасность смерти или нанесения серьёзного ущерба другим лицам, или же были бы явно неуместными или ненужными при создавшихся обстоятельствах.²⁷ В комментарии к статье 3 Кодекса поведения уточняется, что следует приложить все усилия к тому, чтобы исключить применение огнестрельного оружия, особенно против детей.

1.2.2. Арест и задержание

Право на свободу – одно из важнейших прав, существующих человеку (статьи 3, 9 и 29 ВДПЧ; статьи 9, 10, 11, 14 и 22 МПГПП). Лишение кого-либо свободы является одним из наиболее нежелательных действий, которые государство может предпринять в отношении граждан. В то же время лишение личной свободы – одна из самых распространённых мер, применяемых государством для борьбы с преступностью и поддержания внутренней безопасности. Статья 2 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме²⁸ (далее – Свод принципов) также требует, чтобы арест производился «компетентными должностными лицами или лицами, уполномоченными законом для этой цели».

Значение терминов «арест» и «задержание» не всегда ясно. В Своде принципов приводятся следующие определения.

«Арест» означает «*акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа*». Следует отметить, что арест может производиться в порядке уголовных процедур при контроле судебного органа либо в административном порядке («по постановлению органа»). Полиция вправе производить оба вида ареста.

«Задержанное лицо» означает «*любое лицо, лишённое личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения*». Слова «задержание» и «содержание под стражей» употребляются в качестве взаимозаменяемых. Это определение включает админи-

стративное и предварительное задержание, которые могут производиться полицией.

В международных документах, закрепляющих стандарты прав человека, содержатся подробные положения, регламентирующие процедуру задержания и правовой статус задержанного лица. Свод принципов содержит 39 принципов, в 1-м из которых излагается также основное требование в отношении гуманного обращения с лицами, подвергнутыми задержанию и заключению. Кроме этого базового документа применяются также следующие документы: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 года; Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы 1990 года; Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными 1955 года и др.

а. Основные принципы прав человека, относящиеся к аресту и задержанию²⁹:

Недопущения произвола. «*Никто не должен быть лишён свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом*»³⁰. Произвол относится не только к «противозаконному» задержанию, но должен толковаться шире, включая элементы неуместности, несправедливости и непредсказуемости³¹. Арест и задержание законны, то есть не являются произвольными, когда производятся в соответствии с нормами внутреннего и международного права. Арест является незаконным, если лицо арестовывают за действие, которое оно вправе совершать в соответствии с нормами внутреннего и международного права (такие, как пользование правом на собрания, объединения и т.п.). Арест и задержание производятся только с целью отправления правосудия: запрещается введение ограничений в отношении задержанного, в которых нет непосредственной необходимости с точки зрения целей задержания или устранения помех для отправления правосудия³². Если в случае законного ареста лицо удерживается после распоряжения судебного органа о его освобождении, задержание приобретает произвольный характер.

Презумпция невиновности³³. «*Презумпция невиновности предполагает наличие права быть судимым в соответствии с этим принципом*»³⁴. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантии явки на суд³⁵. Исходя из презумпции невиновности, задержанных надлежит помещать отдельно от осуждённых³⁶.

Права на информацию. Право на информацию о причинах ареста или задержания, право на информацию о своих правах (в том числе, о праве на помощь защитника),

²⁹ См. сноску 9.

³⁰ МПГПП, статья 9.

³¹ См. «Руководство по справедливому судопроизводству», Amnesty International, 1998 г., с. 31, со ссылкой на комментарий КПЧ к статье 9 (1).

³² Свод принципов, принцип 36.

³³ МПГПП, статья 14 (2); Минимальные стандартные правила, правило 84; Свод принципов, принцип 36.

³⁴ КПЧ, Замечание общего порядка № 13, параграф 7.

³⁵ МПГПП, статья 9(3).

³⁶ МПГПП, статья 10(2)а; Стандартные минимальные правила ООН, правила 8 (b) и 85.

²⁵ Основные принципы, принципы 18–21.

²⁶ Основные принципы, принцип 9, которые дополняет комментарий к статье 3 Кодекса поведения ООН.

²⁷ Основные принципы, принцип 10.

²⁸ Принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН (43/173) от 9 декабря 1988 года.

право быть уведомлённым о характере и основании предъявленного обвинения на понятном языке.³⁷

Права в срочном порядке быть доставленным к представителю судебной власти.³⁸ В большинстве государств-участников законом устанавливаются более точные предельные сроки, и, по мнению Комитета по правам человека, задержка не должна превышать нескольких дней.³⁹

Права на юридическую помощь. Свидания задержанного с юридическим советником должны происходить в обстановке «полной конфиденциальности» (на глазах, но за пределами слуха сотрудников полицейских и тюремных органов)⁴⁰.

Применения силы в случае крайней необходимости. Сила применяется в соответствии с принципами, рассмотренными в главе 5 настоящего пособия. Должностные лица по поддержанию правопорядка применяют силу только в случае крайней необходимости для поддержания порядка либо из соображений личной безопасности. Огнестрельное оружие применяется только для защиты жизни. В принципе, сотрудники, находящиеся при выполнении своих функций при непосредственном контакте с задержанными, должны носить оружие только в исключительных случаях.⁴¹

Полного запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.⁴² Каждое государство-участник предпринимает эффективные административные меры для предупреждения актов пыток.⁴³ Каждое государство-участник обязуется «*систематически рассматривать (...) условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем, чтобы не допускать каких-либо случаев пыток*».⁴⁴ Для систематического пересмотра условий содержания под стражей и обращения с задержанными необходимо вести соответствующие письменные документы, предоставлять их для открытого контроля и сообщать о них компетентным должностным лицам. Кроме того, подразумевается, что условия содержания должны быть открыты любым мерам по их улучшению (помещения, подготовка сотрудников мест лишения свободы, правовые положения и т.п.). Необходимо отметить, что продолжительное одиночное заключение может приравниваться к акту пытки (или других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения) и как таковое является недопустимым.⁴⁵

Право на справедливое судебное разбирательство.⁴⁶ Подозреваемый имеет право на справедливое судебное разбирательство по своему делу, которое отражено в принципе «*равенства сторон в процессе*», предусмотренному в статьях 9 и 14 МПГПП. «*Равенство сторон*

в процессе (...) означает, что к обеим сторонам должны относиться таким образом, чтобы гарантировать им равное процессуальное положение в ходе судебного разбирательства, и что они должны иметь равные позиции для ведения своего дела».⁴⁷

Надлежащим образом заносятся в протокол⁴⁸:

- ♦ причины ареста;
- ♦ сведения, касающиеся личности арестованного;
- ♦ дата и время ареста, препровождения в место содержания, а также первого появления перед судебным или иным органом;
- ♦ фамилии должностных лиц правоохранительных органов, производивших арест;
- ♦ точные данные в отношении места содержания.

Следует также принять конкретные меры в целях исключения возможности содержания под стражей без права переписки и общения.⁴⁹

Право на пересмотр в суде законности содержания под стражей (или право «ампаро»). Арестованное или задержанное лицо вправе обратиться в суд, с тем, чтобы он принял решение о законности ареста или задержания.⁵⁰

Судебное разбирательство без неоправданной задержки⁵¹. Предварительное заключение должно применяться в качестве исключительной меры и быть как можно менее продолжительным. Поскольку судебное разбирательство должно проводиться в разумные сроки, из этого следует, что и расследование следует проводить быстро и безотлагательно.

Право на контакты с внешним миром. Сюда относятся следующие права⁵²:

- ♦ задержанный имеет право поддерживать связь и получать свидания (особенно с родственниками) согласно разумным условиям и ограничениям (только когда этого требуют исключительные нужды следствия);
- ♦ содержание под стражей без права сообщения с внешним миром запрещается при любых обстоятельствах;
- ♦ право уведомить родственников об аресте или задержании, а также о месте содержания;
- ♦ право на врачебную помощь.

Право на предъявление и рассмотрение жалобы в связи с жестоким обращением и право на получение компенсации⁵³. С целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты, жалобы должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами.⁵⁴

⁴⁷ «Руководство по справедливому судопроизводству», с. 89.

⁴⁸ Минимальные стандартные правила, правило 7; Свод принципов, принцип 12; Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, принцип 6.

⁴⁹ КПЧ, Замечание общего порядка № 20, параграф 11. В замечании также говорится: «[Этот] реестр [должен быть] доступен для заинтересованных лиц, в том числе для родственников и друзей». Кроме того, «государства/участники должны обеспечить, чтобы во всех местах задержания не устанавливалось какого-либо оборудования, которое можно было бы использовать для пыток или плохого обращения».

⁵⁰ См. также Свод принципов, принцип 32.

⁵¹ МПГПП, статья 14(3) с; Свод принципов, принцип 38.

⁵² Свод принципов, принципы 15, 16, 19, 24, 25 и 26; Минимальные стандартные правила, правила 22, 24, 37, 38, 91 и 92; Кодекс поведения, статья 6.

⁵³ КПП, статьи 13 и 14; Минимальные стандартные правила, правила 35–36; Свод принципов, принципы 33 и 35.

⁵⁴ КПП, статья 13; КПЧ, Замечание общего порядка № 20, параграф 14.

³⁷ МПГПП, статьи 9 и 15; Свод принципов, принципы 13, 14 и 17.

³⁸ МПГПП, статья 9 (3).

³⁹ КПЧ, Замечание общего порядка № 8, параграф 2.

⁴⁰ МПГПП, статья 14 (3); Свод принципов, принципы 17 и 18; Минимальные стандартные правила, правило 93.

⁴¹ Минимальные стандартные правила, правило 54 (3).

⁴² Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП); МПГПП, статья 7.

⁴³ КПП, ст. 2.

⁴⁴ КПП, ст. 11.

⁴⁵ КПЧ, Замечание общего порядка № 20, параграф 6.

⁴⁶ МПГПП, статья 14.

Система контроля. Правительства обеспечивают строгий контроль, включая чёткую систему субординации, над всеми должностными лицами, в обязанности которых входит задержание, арест, содержание под стражей и в тюремном заключении, а также над должностными лицами, имеющими полномочия в соответствии с законом применять силу и огнестрельное оружие.⁵⁵

Регулярного надзора. Места задержания должны регулярно посещаться квалифицированными и обладающими достаточным опытом лицами, назначаемыми и ответственными перед компетентными властями, отличными от властей, в непосредственном ведении которых находятся места задержания. Задержанное лицо имеет право свободно и в условиях полной конфиденциальности общаться с лицами, которые посещают места задержания⁵⁶.

1.2.3. Уголовное расследование

Одной из главных целей работы полиции является раскрытие преступлений. Цель расследования преступления заключается в сборе улик, выявлении предполагаемого виновного в совершении преступления и представлении суду необходимых доказательств, с тем, чтобы суд мог вынести окончательное и справедливое решение относительно виновности или невиновности подозреваемого лица. Международные правовые рамки предусматривают минимальные правила и формулируют гарантии справедливого судебного разбирательства, тем самым определяя пределы государственной власти по отношению к гражданам.

а. Основные принципы прав человека, относящиеся к уголовному расследованию и допросу подозреваемого⁵⁷

Основными принципами осуществления расследования преступлений должны быть:

- ♦ уважение прав человека и, в первую очередь, уважение чести, достоинства и частной жизни всех лиц;
- ♦ презумпция невиновности;
- ♦ право обвиняемых лиц на справедливое судебное разбирательство;
- ♦ строгое соблюдение закона и надлежащее обоснование всех следственных действий.

Уважение, соблюдение и защита прав и свобод человека – базовый принцип, касающийся всей деятельности органов охраны правопорядка, и на стадии следствия в том числе. Воздействие данного положения при расследовании преступления вполне очевидно. Такие следственные действия, как, например, *досмотр* (особенно в отношении частных лиц и их жилищ, другого имущества или транспортных средств), *перехват* (корреспонденции, прослушивание телефонных разговоров, перехват сообщений, передаваемых с помощью других средств связи, для получения сведений) должны осуществляться на строго законных основаниях и применяться в законных целях

поддержания правопорядка. То же самое касается неправомерного разглашения конфиденциальной информации, которое вредит репутации того или иного лица.

Презумпция невиновности.⁵⁸ «В соответствии с принципом презумпции невиновности, бремя доказательства вины лежит на обвинении, и сомнение толкуется в пользу обвиняемого. Никто не может считаться виновным до тех пор, пока обвинение не будет доказано вне сомнений разумного характера. Кроме того, презумпция невиновности предполагает наличие права быть судимым в соответствии с этим принципом. Поэтому все государственные власти обязаны воздерживаться от предопределения исхода судебного процесса».⁵⁹ Право хранить молчание является неотъемлемой составляющей презумпции невиновности.

Полный запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.⁶⁰ «Ни одно задержанное лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения и выносить суждения».⁶¹ Любые заявления, сделанные под пыткой или под другой формой давления, не допускаются к использованию в качестве доказательств в ходе любого судебного разбирательства.⁶² Комитет ООН по правам человека чётко определил, что лица, применяющие пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение «в форме побуждения к совершению запрещённых действий или отдачи приказа об их совершении, или проявлении терпимости к их совершению, или собственно совершения таких действий, должны нести ответственность. Следовательно, лица, отказавшиеся выполнять приказы не должны подвергаться наказанию или какому-либо неблагоприятному обращению».⁶³ Акты пыток должны рассматриваться в соответствии с уголовным законодательством государства.⁶⁴

Вопросы индивидуальной ответственности сотрудников органов охраны правопорядка рассматриваются в нескольких документах. В п. 3. ст. 2 Конвенции ООН против пыток говорится: «Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток». Данное положение распространяется на любое государственное должностное лицо или лицо, действующее в официальном качестве, а, следовательно, и на сотрудников полиции. В связи с этим Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка включает схожее положение.

Право не быть принуждаем к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.⁶⁵ Смысл данного права в защите обвиняемого от злонамеренного принуждения со стороны властей, что

⁵⁸ МПГПП, статья 14(2); Свод принципов, принцип 36.

⁵⁹ КПЧ, Замечание общего порядка № 13, параграф 7.

⁶⁰ КПП; МПГПП, статья 7. Определение пытки приводится в статье 1 КПП.

⁶¹ Свод принципов, принцип 21 (2).

⁶² КПП, статья 15. Принцип 27 Свода принципов гласит: «Несоблюдение этих принципов при получении доказательств принимается во внимание при определении допустимости таких доказательств против задержанного или находящегося в заключении лица».

⁶³ КПЧ, Замечание общего порядка № 20, параграф 13.

⁶⁴ КПП, статья 4.

⁶⁵ МПГПП, статья 14 (3) г.

⁵⁵ Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, статья 2; Свод принципов, принцип 24; Основные принципы, статья 24; Руководство по эффективному осуществлению Кодекса поведения ДЛПП подчёркивают важность чётких систем контроля.

⁵⁶ Минимальные стандартные правила, правило 55; Свод принципов, принцип 29; Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, принцип 7.

⁵⁷ См. сноску 9.

помогает избежать судебных ошибок и добиться целей, поставленных указанной статьей. В частности, это право способствует тому, чтобы обвинение не прибегало к доказательствам, добытым вопреки воле обвиняемого с помощью принуждения или давления. По мнению Европейского Суда, право не свидетельствовать против себя не может быть ограничено лишь запретом на принуждение к признанию в совершении правонарушения или к даче показаний, прямо носящих инкриминирующий характер, но должно включать и любую иную информацию о фактах, которые могут быть в последующем использованы в поддержку обвинения. Нельзя ссылаться на общественный интерес в оправдание использования в целях обвинения ответов, добытых принудительным путем в ходе внесудебного расследования. Данное право включает и право не давать против себя или родственников не только дискредитирующую, но и любую иную информацию, которая могла бы быть использована в поддержку обвинения.

Недопущение произвола⁶⁶. Расследуемое правонарушение должно определяться как таковое нормами уголовного права, и полиция осуществляет лишь полномочия, предоставляемые ей по закону и согласно положениям, предусмотренным нормами внутреннего и международного права. Методы дознания следует применять в соответствии с законом⁶⁷.

Право на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность⁶⁸. «(...) должностные лица по поддержанию правопорядка получают информацию, которая может относиться к жизни других лиц или потенциально повредить интересам таких лиц, и особенно их репутации. Следует проявлять большую осторожность при сохранении и использовании такой информации, которая разглашается только при исполнении обязанностей или в целях правосудия (...)»⁶⁹. А также: «(...) вмешательство вообще не может иметь места за исключением случаев, предусмотренных законом. Вмешательство, разрешаемое государствами, может совершаться только на основании закона, который должен, в свою очередь, соответствовать положениям, целям и задачам [МПГПП]»⁷⁰.

Право на справедливое судебное разбирательство⁷¹. Подозреваемый имеет право на справедливое судебное разбирательство по своему делу, основанное на принципе равенства сторон в процессе. Для проведения процесса с соблюдением справедливости процедур необходимо профессионально проведенное расследование. Подозреваемый имеет право знать свои права. А именно:

- ♦ знать о выдвинутых против него обвинениях;
- ♦ получить помощь переводчика;
- ♦ получить необходимое время и возможности для подготовки защиты;
- ♦ получить юридическую помощь;
- ♦ быть незамедлительно доставленным к судье.

Сотрудники полиции, берущие показания у подозреваемого, должны объяснить ему эти права до начала допроса.

Судебное разбирательство должно проводиться **без неоправданной задержки**⁷². Поскольку судебное разбирательство должно проводиться в разумные сроки, расследование необходимо проводить быстро и своевременно. Разумеется, быстрота – понятие относительное. Расследования могут длиться месяцами, и, следовательно, подозреваемые могут на законных основаниях содержаться в предварительном заключении продолжительное время.

Право подавать **жалобы** в связи с жестоким обращением и другими злоупотреблениями, а также право на получение **компенсации** должны быть признаны нормами внутреннего законодательства.⁷³ Такие жалобы должны расследоваться быстро и беспристрастно компетентными властями, с тем, чтобы обеспечить высокую эффективность данного средства правовой защиты.⁷⁴ Далее Комитет заявляет о необходимости регистрировать статистические данные о количестве жалоб и результатах их рассмотрения.⁷⁵

Регистрация данных о допросе и месте его проведения. Необходимо фиксировать и удостоверять фамилии должностных лиц, проводящих допрос, и других присутствующих лиц.⁷⁶ Кроме того, необходимо фиксировать время и место проведения всех допросов, и эта информация должна быть доступной для целей судебного или административного разбирательства.⁷⁷ Следует принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения. Необходимо обеспечить, чтобы во всех местах задержания не устанавливалось какого-либо оборудования, которое можно было бы использовать для пыток или жестокого обращения.⁷⁸ Продолжительность любого допроса необходимо фиксировать.⁷⁹

Недопущение дискриминации стоит во главе угла принципов прав человека. А именно, правосудие и право на справедливое судебное разбирательство, в том числе право на презумпцию невиновности, должны быть доступны женщинам наравне с мужчинами.⁸⁰ Женщины должны иметь прямой и самостоятельный доступ к судам, давать показания в качестве свидетелей и иметь возможность получения юридической помощи, в частности, по семейным вопросам.⁸¹

Контроль и мониторинг. «Каждое Государство-участник систематически рассматривает правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса (...)».⁸² Для соблюдения требований этой важной статьи необходимо разработать систематический метод допроса в полиции, которому обучают сотрудников, ведущих допросы, и который регулярно пересматривается.

Международные стандарты требуют, чтобы государства **расследовали определённые виды преступлений**, в том числе:

⁷² МПГПП, статья 14 3(с); Свод принципов, принцип 38.

⁷³ КПП, статьи 13 и 14; Свод принципов, принципы 33 и 35.

⁷⁴ КПП, статья 13; КПЧ, Замечание общего порядка №20, параграф 14.

⁷⁵ КПЧ, Замечание общего порядка № 20, параграф 14.

⁷⁶ Свод принципов, принцип 23 (1).

⁷⁷ КПЧ, Замечание общего порядка № 20 параграф 11.

⁷⁸ КПЧ, Замечание общего порядка № 20 параграф 11.

⁷⁹ Свод принципов, принцип 23(1).

⁸⁰ КЛДЖ, статья 15.

⁸¹ КПЧ, Замечание общего порядка № 28, параграф 18.

⁸² КПП, статья 11.

⁶⁶ МПГПП, статья 9.

⁶⁷ Свод принципов, принцип 9.

⁶⁸ МПГПП, статья 17.

⁶⁹ Кодекс поведения ООН, комментарий к статье 4.

⁷⁰ КПЧ, Замечание общего порядка №16, параграф 3.

⁷¹ МПГПП, статья 14.

- ♦ Проявления расизма и дискриминации. Эти преступления должны караться по закону. Это подразумевает, что полиции надлежит расследовать правонарушения такого характера.⁸³
  - ♦ Торговлю женщинами и эксплуатацию проституции женщин.⁸⁴
  - ♦ Злоупотребления, эксплуатацию и незаконные перемещения детей.⁸⁵
  - ♦ Внезаконные, произвольные и суммарные казни.⁸⁶
  - ♦ Насильственные и недобровольные исчезновения.⁸⁷
- В ходе подготовки необходимо уделять особое внимание вопросам полицейской этики и прав человека, особенно в процессе ведения расследований.⁸⁸

1.3. Подотчётность полиции обществу

Отдельные сотрудники полиции, как правило, полагают свободой действий в том, как они используют полицейские полномочия: когда и сколько силы можно применить, когда произвести арест, кого следует обыскать, а кого нет и т.п. **Свобода действий на индивидуальном уровне и оперативная независимость на ведомственном являются основополагающими условиями справедливой и эффективной работы полиции.** Для достижения равновесия этих полномочий и предупреждения злоупотреблений ими (например, использования в личных или других корыстных интересах, а не в интересах общественности), полиция в обязательном порядке должна нести ответственность перед законом, государством и его гражданами. Подотчётность тесно связана с такими понятиями как ответственность и обязательство, поскольку подразумевает обязанность отчитываться о каком-либо действии (или бездействии) перед лицом или ведомством. Более того, подотчётность предполагает необходимость корректировки неподобающего поведения.

Подотчётность полиции предполагает, что орган полиции, среди прочего, подотчётен обществу в целом за успех в деле поддержания порядка и безопасности, а также контроля преступности. Как организация, полиция подотчётна независимым органам надзора, учреждённым законодательно и открытым контролю общественности, в том числе демократически избранным её представителям, неправительственным организациям и СМИ.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о принятии Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Кодекса поведения) подчёркивает подотчётность общественности в целом, закону, внутренней дисциплине и необходимость тщательного самоконтроля. Она гласит⁸⁹:

«...как и все другие учреждения системы уголовного правосудия, каждый орган охраны порядка должен представлять общественность в целом, нести перед ней ответственность и быть ей подотчётным;...эф-

фективное поддержание этических норм среди должностных лиц по поддержанию правопорядка зависит от хорошо продуманной, повсеместно принятой и гуманной системы законов;

...от каждого органа по охране правопорядка... необходимо требовать осуществления самоконтроля в соответствии с принципами и нормами, изложенными в настоящем документе, и действия должностных лиц по поддержанию правопорядка должны подвергаться тщательной проверке со стороны общественности, которая может осуществляться либо советом, министерством, прокуратурой, судом, омбудсменом, комитетом граждан, либо любым сочетанием этих органов или любым другим органом по надзору;

...нормы, как таковые, не будут иметь практической ценности до тех пор, пока их содержание и значение посредством обучения и подготовки и осуществления контроля не станут частью кредо каждого должностного лица по поддержанию правопорядка...».

Итак, Кодекс поведения требует ответственности полиции перед обществом, которому она служит, однако в нём не содержится конкретных указаний на то, каким образом достигается эта ответственность. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о принятии Кодекса поведения гласит: *«действия должностных лиц по поддержанию правопорядка должны подвергаться тщательной проверке со стороны общественности, которая может осуществляться либо советом, министерством, прокуратурой, судом, омбудсменом, комитетом граждан, либо любым сочетанием этих органов или любым другим органом по надзору».*⁹⁰

Независимые механизмы подачи жалоб.

В пункте «Жалобы представителей общественности» Руководящих принципов для эффективного осуществления кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка говорится: *«Предусматриваются особые положения в рамках механизмов [дисциплины и надзора] для приёма и рассмотрения жалоб на должностных лиц по поддержанию правопорядка от представителей общественности, а о существовании таких положений доводится до сведения общественности».*⁹¹

⁸³ КЛРД, часть 1, статьи 4–6.

⁸⁴ КЛДЖ, статья 6.

⁸⁵ Конвенция о правах ребёнка, статьи 11, 34, 35.

⁸⁶ Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней.

⁸⁷ Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

⁸⁸ Основные принципы, принцип 20.

⁸⁹ Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН о принятии Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятая 17 декабря 1979 г.

⁹⁰ Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН о принятии Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятая 17 декабря 1979 г.

⁹¹ Резолюция 1989/61, принятая Экономическим и социальным советом 24 мая 1989 г., утверждённая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН.

II. Анализ механизмов ОБСЕ, касающихся повышения эффективности общественного контроля за деятельностью полиции

2.1. Документы ОБСЕ

Решения СБСЕ/ОБСЕ носят политически обязательный характер⁹², что означает, с одной стороны, обязательность исполнения, но, с другой стороны, выполнение обязательств нельзя потребовать через суд. Однако это позволяет обеспечивать немедленное вступление в силу, в отличие от других органов и организаций, где кроме подписания происходит процедура ратификации и оговорок.

Было принято более 3-х десятков документов, которые имеют отношения к регулированию деятельности полиции, и их можно условно разбить на две группы: решения (большинство принятых ОБСЕ документов) и руководства.

2.2. Общие принципы

Приняв в Хельсинки в 1975г. Заключительный Акт ОБСЕ, первая из международных организаций по безопасности, признала важность «человеческого измерения» или «третьей корзины» наряду с военно-политическими и экономическими проблемами. Подчеркивается, что «Государства-участники признают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами».⁹³

В преамбуле документа Московского совещания в 1991 г. была отражена позиция о том, что права человека не являются внутренним делом государства: «государства-участники подчеркивают, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они категорически и окончательно заявляют, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства. Они заявляют о своей решимости выполнять все свои обязательства в области человеческого измерения и решать мирными средствами, индивидуально или совместно, любые связанные с ними вопросы на основе взаимного уважения и сотрудничества. В этом контексте они признают, что активное участие отдельных лиц, групп, организаций и

учреждений исключительно важно для обеспечения постоянного продвижения в этом направлении».⁹⁴

В Хартии европейской безопасности, принятой на саммите ОБСЕ в Стамбуле в 1999 г., было подтверждено, что «уважение прав человека и основных свобод, демократии и верховенства закона занимает центральное место в принятой ОБСЕ всеобъемлющей концепции безопасности. Мы берем на себя обязательство противостоять таким угрозам безопасности, как нарушения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, и проявления нетерпимости, агрессивного национализма, расизма, шовинизма, ксенофобии и антисемитизма».⁹⁵

2.3. Деятельность полиции

2.3.1. Общие меры

ОБСЕ считает деятельность, связанную с реализацией полицейских функций, своей неотъемлемой частью.⁹⁶ Главное внимание сосредоточено на проблемах, связанных с транснациональной и организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, оружия и человеческих органов, отказах от поддержания верховенства закона и нарушений прав человека. Мероприятия включают в себя образование и подготовку кадров полиции, охраны общественного порядка, а также административные и структурные реформы. ОБСЕ имеет свои собственные программы по реформе полиции и развитию в разных странах.

ОБСЕ считает, что эффективная полицейская деятельность необходима для утверждения верховенства права и защиты демократических институтов. Расширение сотрудничества государств-участников в деятельности, связанной с полицейскими функциями, может способствовать отражению новых угроз и вызовов. ОБСЕ направляет свои усилия на: повышение возможности и способности Организации в области концептуальной проработки и подготовки полицейских кадров, **наблюдению за работой полиции** и укреплению ее потенциала, **демократическому полицейскому контролю** и работе полиции с населением, а также управлению этой деятельностью, в том числе путем развития связей с соответствующими международными и региональными организациями и другими субъектами; и обмену между государствами-участниками информацией относительно извлеченных уроков и примерами наилучшей практики по противодействию вызовам безопасности. В соответствии с Маастрихтской стратегией (2003), с целью повышения квалификации полицейских в ключевых областях, включая уважение прав человека и основных свобод, была создана Группа по стратегическим вопросам полицей-

⁹² Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения. Варшава, 2006. Т.1. С.xvii.

⁹³ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе ст. 7. англ. Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe, также известный как Хельсинкский заключительный акт (англ. Helsinki Final Act), Хельсинкские соглашения (англ. Helsinki Accords) или Хельсинкская декларация (англ. Helsinki Declaration).

⁹⁴ Документ Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ (Москва, 1991).

⁹⁵ Хартия европейской безопасности, п.19.

⁹⁶ См. раздел «Policing» на официальном сайте ОБСЕ <http://www.osce.org/what/policing>.

ской деятельности (ГСПД) для совершенствования потенциала государств-участников по противодействию угрозам, вызываемым преступной деятельностью, и оказания им помощи в обеспечении верховенства права.

ОБСЕ решила, что необходимо «обеспечивать, чтобы правоохранные действия подлежали судебному контролю, чтобы сотрудники правоохранных органов несли ответственность за такие действия и чтобы жертвы действий, квалифицированных как нарушение вышеуказанных обязательств, могли в соответствии с национальным правом требовать надлежащей компенсации».⁹⁷

2.3.2. Специальные меры

Предотвращение торговли людьми

«Разрабатывать программы взаимодействия полиции с местным населением: повышать уровень доверия между полицией и населением, с тем чтобы, в частности, способствовать получению информации, касающейся торговли людьми, и стимулировать у потерпевших желание заявлять о преступлениях»⁹⁸.

«Группа ОБСЕ по стратегическим вопросам полицейской деятельности будет продолжать продвигать концепцию полицейской работы, основанной на взаимодействии с местным населением»⁹⁹.

Улучшение положения рома и синти в регионе ОБСЕ

«Разработать политику, призванную: 1) улучшить отношения между общинами рома и синти и полицией, с тем, чтобы предупредить жестокое обращение и насилие в отношении рома и синти со стороны полиции; и 2) повысить веру в полицию и доверие к ней со стороны рома и синти».¹⁰⁰

2.4. Общественный контроль за деятельностью полиции

В Решении № 9 (2001) «Деятельность, связанная с полицейскими функциями» подтверждается, что «для утверждения верховенства закона и защиты демократических институтов необходима эффективная полицейская деятельность». Нарастание и развитие сотрудничества должно идти, в том числе, путем «повышения квалификации полицейских в ключевых областях, включая уважение прав человека и основных свобод»¹⁰¹. Кроме того, «повышать возможности и способности Организации в области концептуальной проработки и осуществления эффективной деятельности ОБСЕ по подготовке полицейских кадров, наблюдению за работой полиции и укреплению ее потенциала, а также управления этой деятельностью, в том числе, путем развития связей с другими соответствующими организациями и национальными учреждениями, а также ведущими учреждениями по оказанию гуманитарной помощи».¹⁰²

⁹⁷ Там же п. 2.12.

⁹⁸ ОБСЕ (2003), План действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми, решение ПС № 557 (Вена, 2003) п.2.4.

⁹⁹ Там же п.10.1.

¹⁰⁰ План действий по улучшению положения рома и синти в регионе ОБСЕ, Решение № 566, п. 28.

¹⁰¹ ОБСЕ (2001), Девятая встреча Совета министров, решение № 9 (Бухарест 2001), п. 3.

¹⁰² Там же п. 4, подчеркнуто автором.

«Демократические основы полицейской деятельности требуют, чтобы полиция была и считала себя подотчетной: гражданам; их представителям; государству и закону»¹⁰³.

«В основу обучения сотрудников правоохранных органов следует положить принятый ООН Кодекс поведения сотрудников правоохранных органов и другие соответствующие международные документы в области прав человека»¹⁰⁴.

Основной предпосылкой партнерства между полицией и обществом является настоятельная необходимость повышения уровня вовлеченности общества в дело обеспечения безопасности и общественного порядка, а также решения проблемы преступности в местах проживания граждан, поскольку эта задача не может быть решена силами одной лишь полиции. Для достижения подобных партнерских отношений, полиция должна глубже интегрироваться в общество и укрепить свою легитимность посредством осуществления полицейской деятельности на основе согласованных действий и улучшения качества услуг, оказываемых обществу.

Таким образом, полиция должна:

- ♦ быть узнаваемой и доступной для населения;
- ♦ знать население на подведомственной территории и быть известной ему;
- ♦ отзываться на нужды населения;
- ♦ прислушиваться к проблемам граждан;
- ♦ привлекать и мобилизовать население;
- ♦ отчитываться в своих действиях и достигнутых результатах¹⁰⁵.

«Обучение всего кадрового состава полицейской службы на всех этапах подготовки, а также разработка программ наставничества, контроль и оценка эффективности работы сотрудников полиции среди местного населения»¹⁰⁶ предлагается в качестве одной из мер, касающейся полицейской службы.

С целью достижения партнерства полиции и общества предлагается «лучше интегрироваться в общество и укрепить свою легитимность (в обществе) посредством осуществления деятельности на основе согласованности своих действий и улучшения качества оказываемых населению услуг».¹⁰⁷

2.5. Выводы

Проанализировав механизмы ОБСЕ, можно сделать вывод о том, что взаимодействие полиции с населением и общественный контроль за полицией признаются значимыми принципами работы этой организации. Без взаимодействия с обществом затруднена как легализация полиции, так и обеспечение безопасности граждан. Для постсоветских стран важна идея сервисности полиции, а не надзора и репрессий над гражданами во имя государства.

¹⁰³ Руководство по демократическим основам полицейской деятельности. Варшава, 2006 г. С. 12.

¹⁰⁴ Руководящие принципы по свободе собраний. Варшава 2007 г. С. 63-64.

¹⁰⁵ Наилучшая практика построения партнерства между полицией и обществом. Составлено Старшим полицейским советником при Генеральном секретаре ОБСЕ. Вена, май 2008, С. 12.

¹⁰⁶ Там же С. 16.

¹⁰⁷ Там же С. 23.

III. Важность прецедентного права ЕСПЧ в регулировании поведения полиции. Стандарты ЕСПЧ по отношению к поведению полиции

Общие принципы

Юрисдикция Европейского Суда является обязательной и распространяется на все государства-участники Конвенции и Протоколов, касается всех вопросов, относящихся к толкованию и применению Конвенции, включая межгосударственные дела и жалобы отдельных лиц. Сегодня Европейская конвенция по правам человека позволяет защищать права как физических, так и юридических лиц, как в уголовных делах, так и в приравняемых к уголовным. Позволяет защищать права в гражданских делах, оказывая существенное влияние на практику правоприменения ее государств-участников, где и Конвенция, и решения Суда, основанные на демократических принципах осуществления правосудия, являются ориентиром не только в практике разрешения судебных споров и уголовных дел, но и для развития нормативной базы их правовых отношений.

Особенно это касается защиты прав человека и, таким образом, большое значение для гармонизации национального законодательства стран-участников Конвенции и европейских стандартов в данной сфере имеет рассмотрение практики Европейского суда по вопросам нарушений прав человека, как полицейскими, так и прокуратурой и судебными инстанциями.

Анализ практики решений Европейского суда по вопросам нарушения прав человека дает возможность сделать вывод о том, что одной из проблем является соотношение национального и общеевропейского законодательства о защите прав и свобод человека при вынесении судебных решений (приговоров), но не только – защита гарантируется и на досудебной стадии, во время задержания, ареста, расследования преступлений до отправления дела в суд и т.д., иначе данные гарантии утратили бы весь смысл. Решения Европейского Суда области нарушений, в частности, со стороны сотрудников полиции, служат особым источником права и являются руководством в повседневной практике для законодательных, судебных и иных органов государств-членов Совета Европы, в том числе и в Украине, и в Российской Федерации, и в Республике Молдова. Вышеизложенные утверждения свидетельствуют об актуальности рассмотрения данного проблемного вопроса.

Практика ЕСПЧ не только побуждает правоохранительные органы соблюдать права человека в ситуациях, когда отдельный человек уязвим и беспомощен как перед законом и правосудием, так и перед и беззаконием, осуществляемым порой правоохранительными органами. Эта практика не только гармонизирует национальное законодательство с общеевропейским, она его меняет, делая ближе к общечеловеческим стандартам, буквально заставляя полицию, прокуратуру, суд уважать человеческую жизнь, безопасность, честь и достоинство, давая человеку

те свободы, на которые он вправе рассчитывать, и пресекая произвол.

Оценка поведения полиции сквозь призму нарушений прав, констатированных ЕСПЧ

3.1. Статья 2

Нарушения, относящиеся к отсутствию профессионализма у полицейских.

Дело Соаре (Soare) и др. против Румынии

(жалоба № 24339/02, решение от 22/02/2011).

Установленные нарушения:

- ♦ плохая организация полицейской операции, поставившая под угрозу жизнь заявителей;
- ♦ отсутствие адекватной структуры полицейских операций;
- ♦ отсутствие профессионализма во время конфискации;
- ♦ незнание или неприменение процессуальных норм по выемке улик;
- ♦ совершение ошибок, сделавших невозможным установление некоторых важных обстоятельств по делу;
- ♦ недостаточное расследование и сбор доказательств касательно важных моментов расследования;

Первый заявитель пожаловался, ссылаясь на ст. 2 Конвенции, что полиция злоупотребила огнестрельным оружием против него, что подвергло опасности его жизнь. Более того, национальные власти не провели должного и эффективного расследования в данном отношении.

Суд принял во внимание, что полицейская операция в данном деле была не запланированной, а спонтанной, импровизированной, подверженной риску непредсказуемых последствий, в которой полицейские действовали без адекватной подготовки. Имея в виду сложности, с которыми полиция сталкивается в своих заданиях в современном обществе, является необходимым толкование позитивных обязательств, вменяемых полиции в манере, которая не наложит на нее невозможное бремя. Таким образом, спонтанные реакции полицейских должны быть совместимыми с инструкциями, полученными во время подготовки в материю полицейских операций.

Даже допуская, что агенты полиции, замешанные в инциденте, не имели необходимого времени, чтобы оценить все параметры и организовать детально всю операцию, Суд посчитал, что фактическая ситуация, как она деградировала, была следствием того, что **полицейские операции в то время не имели адекватной структуры**, которая должна была быть продуктом законодательной базы и **внутренней практики**.

Суд установил **отсутствие профессионализма, с которым действовали полицейские** в неадекватных условиях в момент конфискации ножа, о котором утверждалось, что он был использован для совершения преступления первым заявителем (без описания деталей и характеристик ножа, без указания времени его обнаружения и без его опечатывания), таким образом, делая невозможной любую дактилоскопическую экспертизу. И это в тех условиях, когда на полицейских возлагалось обязательство принять все необходимые меры для обеспечения правильной выемки доказательств с места преступления.

Суд пришел к выводу, что власти не приложили усилий, чтобы узнать, был ли вооружен ножом первый заявитель и ударил ли он ножом полицейского. Недостаточность фактических и доказательственных составляющих влечет за собой отклонение тезиса Правительства, согласно которому рана, причиненная первому заявителю, была вызвана отпором полицейского, которому угрожали с ножом и который, таким образом, действовал в рамках необходимой обороны. Другой, отличный от вышесказанного, вывод не позволил бы властям извлекать выгоду из собственных неудач и освобождал бы их от последствий других деяний, потенциально фатальных.

3.2. Статья 3

Нарушения, относящиеся к поведению полицейских, исполнению/неисполнению своих обязанностей.

Михеев против России

(жалоба № 77617/01, решение от 26/01/2006).

Установленные нарушения:

- ♦ халатность в работе;
- ♦ неисполнение прямых обязанностей по поиску и приводу свидетеля;
- ♦ формальное исполнение обязанностей «для галочки» при отсутствии необходимых действий;
- ♦ фабрикование (фальсифицирование) протоколов задержания;
- ♦ жестокое обращение (пытка) с целью получения признания или информации о преступлении;
- ♦ применение настолько сильных методов «воздействия», что заявитель совершил попытку самоубийства.

Как выяснилось, в ходе расследования прокуратура тесно сотрудничала с РУВД Ленинского района. Так, инспектор О., на которого заявитель указывал как на одного из лиц, пытавших его в 1998 году, получил задание найти свидетеля В. О. затем отчитался в прокуратуре, что искал В. дома и не смог его обнаружить. Позднее В. заявил, что никто и никогда из милиции к нему не приходил. Более того, одна из наиболее важных задач следствия была доверена одному из двух главных подозреваемых.

Суд был поражен фактической частью постановления следователя от 21 декабря 1998 года. Следователь постановил, что 11 сентября 1998 года заявитель был освобожден, но потом снова арестован за нарушение общественного спокойствия на вокзале. Однако к тому времени было официально подтверждено, что протоколы сотрудников Н., Т. и Д. (которые, как утверждалось, задержали заявителя на вокзале) были сфабрикованы, и что в указанное время заявитель находился в милиции. Тем не

менее, это изложение фактов было повторено в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 25 февраля 1999 года. Этот факт как таковой, по мнению Суда, дискредитирует логичность следствия в глазах независимого наблюдателя.

В свете серьезных недостатков, указанных выше, особенно недостатков в ходе расследования, Суд заключает, что в данном деле расследование не было адекватным и достаточно эффективным. Суд тем самым отвергает возражения Правительства, основанные на неисчерпани внутрисударственных средств правовой защиты, и признает, что в данном случае имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процедурной составляющей и что расследование по жалобе на жестокое обращение было неэффективным.

В данных обстоятельствах, Суд пришел к выводу, что во время нахождения в отделении милиции заявитель был подвергнут представителями государства жестокому обращению с целью получения признательных показаний или информации о преступлении, в котором его подозревали. Жестокое обращение, примененное к нему, вызвало настолько тяжелые психические и физические страдания, что заявитель совершил попытку самоубийства, результатом которой явилась полная физическая недееспособность. В соответствии с практикой Суда и учитывая критерий жестокости и, в особенности, цель жестокого обращения (см., среди других, *Ilhan v. Turkey* [GC], № 22277/93, § 85, ECHR 2000 VII), Суд пришел к заключению, что жестокое обращение в данной ситуации являлось пыткой в свете статьи 3 Конвенции.

Следовательно, в данном случае имело место нарушение статьи 3 в ее материальной составляющей.

Дело Роща Петру против Молдовы

(жалоба № 2638/05, решение от 6/10/2009).

Установленные нарушения:

- ♦ бесчеловечное обращение, пытки;
- ♦ бездействие в расследовании, непринятие необходимых мер (например, непроведение медицинского осмотра);
- ♦ безразличие к состоянию и здоровью задержанного заявителя, подвергнувшегося телесным повреждениям и являющегося инвалидом, о чем полицейские знали.

Заявитель утверждал, что во время задержания подвергся пыткам со стороны полиции, которая чрезмерно применила силу. Расследование его жалобы не было тщательным, а судья, который рассмотрел его дело, не ответил на жалобу о пытках.

Правительство оправдывало действия полиции необходимостью побороть сопротивление заявителя во время задержания, утверждая, что использование силы ограничилось необходимым минимумом, разрешенным законом. Также заявило, что расследование было полным, а у заявителя была возможность жаловаться. Заявитель сам запоздал с визитом к судмедэксперту, а последний произвел поверхностный осмотр.

Суд отметил, что когда лицо получает телесные повреждения, в то время, когда находится в заключении или под другим контролем полиции, любое такое повреждение

создает сильную презумпцию о том, что данное лицо было подвергнуто пыткам. И уже долг Государства дать правдоподобное объяснение об обстоятельствах, в которых эти телесные повреждения были причинены, невыполнение которого поднимает ясную проблему на основании ст. 3 Конвенции.

ЕСПЧ нашел, что невозможно установить, на основании имеющихся доказательств, были или не были причинены телесные повреждения, как утверждалось заявителем. Доказательства поддерживали аргументы, как заявителя, так и Правительства. В то же время, Суд заметил, что сложность в том, что касается установления факта, существует или нет правдоподобное объяснение для повреждений, обоснованы или нет обвинения в пытках, является следствием бездействия властей, которые должны были эффективно расследовать жалобы заявителя.

Неоднократно отметив, что расследование по факту побоев было осуществлено правоохранительными органами поверхностно и неполно, Суд также назвал одну из причин: бездействие полиции. Так, в отношении заявителя, после того как тот был приведен в комиссариат полиции г. Кагул, не был произведен медицинский осмотр, хотя полицейские, задержавшие его, признали, что заявитель упал и ударился лицом об землю. Медицинский осмотр, который не был проведен сразу в полиции, не только исключил бы всякие сомнения насчет природы и тяжести телесных повреждений, причиненных во время задержания, но и определил бы необходимость оказания медицинской помощи во время заключения, вне зависимости от факта, если таковые повреждения были причинены себе самим заявителем. Данный факт был тем важнее, что заявитель является инвалидом, о чем последний незамедлительно сообщил полиции при задержании.

В свете многих выявленных недостатков, суд посчитал, что национальные власти не сделали серьезных попыток для расследования жалоб заявителя об использовании чрезмерной силы, следовательно, имело место нарушение ст.3 Конвенции.

Дело Валерия и Николая Рощки против Молдовы (жалоба № 41704/02, решение от 20/10/2009).

Установленные нарушения:

- ♦ бесчеловечное обращение, пытки;
- ♦ присутствие полицейских на медицинском осмотре лица, подвергнувшегося пыткам с их стороны и его запугивание, препятствие объективному медицинскому осмотру, общению заявителя наедине с врачом;
- ♦ нежелание добровольно самоустраниться от участия в деле по причине обвинений в пытках.

Суд установил нарушение ст. 3 Конвенции, что касается применения пыток и бесчеловечного обращения с заявителями, а также невыполнения Государством процессуальных обязательств по расследованию жестокого обращения с заявителями и по обеспечению наказания виновных, так и в отношении бесчеловечных условий содержания.

Но, помимо этого, Суд прямо указал на позицию МВД, которое, даже после того как узнало, во время одного из визитов Комитета против пыток (КПП), о случае заявителей, заявило, что ему «не известны конкретные случаи использования бесчеловечных методов допро-

са полицией лиц, находящихся под стражей». Далее, Суд заметил отсутствие усилий для введения современных методов допроса и значительное опоздание в принятии Кодекса этики и деонтологии полицейского (который был принят только через 4 года после того как КПП заинтересовался им). Это подтвердило бездействие властей РМ и их нежелание полностью отказаться от практики правоохранительных органов по применению пыток и поддерживает впечатление, что законодательству, принятому для предотвращения и применения санкций в случаях жестокого обращения, не был дан весь превентивный эффект.

Дело Колибаба против Молдовы

(жалоба № 29089/06, решение от 23/10/2007).

Установленные нарушения:

- ♦ жестокое обращение, применение особо болезненных методов пыток (электрический ток);
- ♦ дача показаний, имеющих цель скрыть содеянное и введение следствия в заблуждение.

В данном деле не отрицалось, что заявитель между 21 апреля 2006 и 16 мая 2006 г. находился под присмотром полиции. Все же отрицалось, что в это время заявитель получил телесные повреждения помимо тех, которые стали результатом его попытки самоубийства.

У Суда есть большие сомнения насчет достоверности медицинского заключения от 28 апреля 2006 г. Суд с обеспокоенностью отметил, что заявитель был приведен в Центр судебной медицины полицейскими, которые, как предполагалось, подвергли его пыткам, и сам медицинский осмотр проводился в их присутствии (см. *Bati and Others v. Turkey*, № 33097/96 si 57834/00, § 100, ECHR 2004 IV (извлечения)). В таких обстоятельствах Суд не может исключить вероятность того, что заявитель чувствовал себя запуганным лицами, которые его обвинили и пытали. Суд имеет в виду обвинение заявителя о том, что 27 апреля 2006 г. он был повторно подвергнут пыткам, так как пожаловался своему адвокату. Более того, Суд отмечает, что даже прокуратура посчитала необходимым отстранить полицейского I.M. от расследования дела заявителя и исключить любого рода контакты между ними двумя, для обеспечения объективности расследования обвинения в жестоком обращении. В такого рода обстоятельствах, Суд считает, что трудно придать важность медицинскому заключению, основанному на медицинском осмотре, который был проведен в присутствии и под наблюдением лиц, о которых утверждалось, что они подвергли пыткам заявителя.

В свете вышеназванного, Суд приходит к мнению, что черепно-мозговая травма заявителя была ему причинена во время содержания под стражей.

Так как Правительство не дало никаких объяснений касательно происхождения вышеназванных телесных повреждений и, имея в виду сильную презумпцию, которая появляется в такого рода ситуациях, Суд приходит к выводу, что Правительство не выполнило обязательства по убеждению о том, что черепно-мозговая травма заявителя имеет другое происхождение помимо пыток во время его нахождения под надзором полиции. Следовательно, имело место нарушение ст.3 Конвенции, что касается жестокого обращения с заявителем (пыток).

Дело Бузилов против Молдовы

(жалоба № 28653/05, решение от 23/06/2009).

Установленные нарушения:

- ♦ жестокое обращение;
- ♦ бездействие на официальное извещение врача о случае жестокого обращения;
- ♦ несообщение прокуратуре (утаивание) данных, которые могли оказаться важными для расследования;
- ♦ бездействие в расследовании.

Возвращаясь к фактам данного дела, Суд отмечает, что заявитель утверждал, что ему были причинены многочисленные повреждения во время его содержания в Комиссариате полиции Хынчешть. Так как Правительство не представило объяснений касательно телесных повреждений заявителя, Суд пришел к выводу, что они являются результатом жестокого обращения, которое имело место во время его нахождения под стражей.

Далее, Суд замечает, что выводы медицинского заключения от 4 июня 2002 г., согласно которому уши заявителя были желтого цвета и у него имелся глубокий шрам в результате укушения кончика языка, соответствуют словам заявителя о том, что он подвергся действию электрического тока и, вследствие сильной боли, невольно прикусил себе язык. Суд считает, что такая форма жестокого обращения особенно осуждаема, потому что предполагает намерение получить информацию, наказание или запугивание. В таких обстоятельствах, Суд считает, что насилие над заявителем имело особо тяжкий характер, было способно причинить сильную боль и жестокие страдания, и это должно оцениваться как акт пытки. Следовательно, имело место нарушение ст.3 Конвенции.

В заключение Суд заметил, что после принятия заявления заявителя о пытках, прокуратура не допросила его или врачей, которые его осмотрели. Прокуратура даже не потребовала у заявителя идентифицировать виновных работников полиции. Прокуратура даже не приняла какой-либо определенной меры для расследования жалобы заявителя, но приняла безоговорочно показания обвиненных полицейских. Следовательно, Суд не может заключить, что расследование было эффективным. По этим причинам, имело место и процессуальное нарушение ст.3 Конвенции.

Дело Брябин против Молдовы

(жалоба № 12544/08, решение от 7/04/2009).

Установленные нарушения:

- ♦ жестокое обращение во время задержания,
- ♦ отсутствие реакции на поступившее от врача сообщение о жестоком обращении,
- ♦ непринятия мер по расследованию факта жестокого обращения,
- ♦ умалчивания конкретными полицейскими о важных для следствия деталях.

В свете данного дела, исходя из того, что не был установлен факт телесных повреждений на теле заявителя до его входа в здание МВД, Суд заключает, что повреждения были причинены во время его нахождения в МВД, 21 декабря 2004 г.

Так как Правительство не дало каких-либо объяснений по поводу происхождения повреждений на теле,

имея в виду сильную презумпцию, которая появляется в подобных случаях, Суд заключает, что Правительство не убедило в том, что повреждения были причинены чем-то другим, а жестоким обращением, в то время, когда заявитель находился под стражей в полиции. Таким образом, было установлено нарушение ст. 3 Конвенции, что касается жестокого обращения в отношении заявителя.

Суд замечает ряд тяжелых недочетов, совершенных в рамках расследования, осуществленного национальными властями. Врач, который осмотрел заявителя, известил полицию об обнаруженных телесных повреждениях и обвинениях заявителя, согласно которым данные повреждения были причинены в результате жестокого обращения со стороны полиции. В таких случаях, обязательство расследовать факты, указанные в письме больницы, переносится на власти. Но на письмо не поступило никакого ответа. Также, прокуратура ничего не предприняла, даже тогда, когда заявитель обратился лично, 3 сентября 2005 г. После 15 декабря 2005 г., когда, в конце концов, было начато расследование, прокуроры не рассмотрели, по какой причине те самые двое полицейских не упомянули о допросе заявителя 21 декабря 2004 г. 15 января 2006 г. прокуратура отказала в жалобе заявителю, даже не допросив его, не говоря уже о допросе свидетелей. Вывод прокуратуры был следующим: целью заявителя было помешать ходу расследования, начатого против него. И этот вывод преобладал до окончания расследования. Заслуживает внимания и тот факт, что, несмотря на то, что прокуратура пришла к такому выводу, она не изучила, имелись ли у заявителя какие-нибудь основания или мотивы для фальшивых обвинений против тех двоих полицейских, мог ли заявитель получить какие-либо преимущества вследствие таких обвинений, в обстоятельствах, когда 21 декабря 2004 г. он не признавал свою вину, а после этой даты те полицейские не работали над его делом.

В свете данных серьезных недостатков, суд считает, что национальные власти не предприняли серьезной попытки для расследования жалоб заявителя о применении пыток. Следовательно, имело место нарушение ст. 3 Конвенции и в этом отношении.

Дело Уцаева и др. против России

(жалоба № 29133/03, постановление от 29/05/2008).

Установленные нарушения:

- ♦ причинение побоев, избиение и травмирование во время задержания (бесчеловечное обращение),
- ♦ несовершенство расследования, не способного установить виновных.

В части жалоб второго заявителя на предполагаемое жестокое обращение, которое он претерпел в процессе задержания Ислама Уцаева, Европейский Суд напоминает, что утверждения о жестоком обращении должны быть подкреплены соответствующими доказательствами. При оценке этих доказательств Европейский Суд применяет стандарт доказывания «вне всякого разумного сомнения», но учитывает, что такое доказывание может вытекать из совокупности достаточно прочных, ясных и согласующихся выводов или аналогичных неопровергнутых фактических презумпций.

Европейский Суд счел установленным, что Ислам Уцаев был задержан представителями государства 2 июня 2002 г. Суд также решил, что с учетом всех известных обстоятельств он может считаться мертвым, и что ответственность за его смерть возлагается на государственные органы.

Европейский Суд принимает к сведению, что тот факт, что второй заявитель перенес побои в процессе задержании его сына, подтверждается свидетельскими показаниями, в том числе первой и третьей заявительниц. Заявители также систематически информировали следственные органы о нападении на них, указав в своих жалобах, что второй заявитель претерпел удары со стороны похитителей. При таких обстоятельствах Европейский Суд считает установленным, что второй заявитель был избит и травмирован теми же лицами, которые увели Ислама Уцаева и которых он ранее счел представителями государства. Несмотря на это, представляется, что он не был признан потерпевшим в рамках разбирательства по поводу похищения его сына. По причинам, аналогичным тем, что изложены выше в связи с процессуальным аспектом ст. 2 Конвенции, расследование не смогло установить этих лиц, и обвинение в совершении какого-либо преступления никому не предъявлялось.

Таким образом, Европейский Суд заключает, что второй заявитель претерпел бесчеловечное обращение, противоречащее ст. 3 Конвенции.

Дело Нечипорук и Йонкало против Украины

(жалоба № 42310/04, решение от 21/04/2011),

ст.3, 5 § 1, 5 § 2, 5 § 3, 6 § 3(с) Конвенции.

Установленные нарушения:

- ♦ использование недопустимых методов допроса;
- ♦ жестокое обращение, вероятно, с целью получения признаний;
- ♦ использование для пыток электрического тока;
- ♦ косвенное запугивание заявителя применением пыток к беременной жене;
- ♦ особенно жестокие методы пыток, имеющих цель запугать, оскорбить, сломить волю заявителя.

Суд отмечает, что 2 судебно-медицинские экспертизы, от 24 мая и 10 июня 2004 г., проведенные по поручению следователя, выявили у заявителя телесные повреждения, представляющие собой около 20 точечных повреждений на обеих лодыжках и фиолетовый синяк на бедре. При этом был сделан вывод, что эти повреждения были получены в то время, когда заявитель находился под стражей в милиции. Это не оспаривается сторонами.

В то же время, Суд отметил, что стороны дали различные объяснения по поводу происхождения этих повреждений. С одной стороны, первый заявитель дал подробные и последовательные объяснения, подтвержденные выводами частной судебно-медицинской экспертизы от 29 июня 2005 г., в соответствии с которыми в отделении милиции к нему применяли электрический ток. С другой стороны, версия властей поддерживается официальными медицинскими заключениями от 24 мая и 10 июня 2004 г. о том, что рассматриваемые травмы «могли образоваться от тупых твердых предметов», без каких-либо дополнительных деталей или комментариев по поводу заключения

экспертизы от 29 июня 2005 г., хотя оно было включено в материалы уголовного дела первого заявителя.

Суд не находит убедительным объяснения Правительства относительно происхождения повреждений заявителя. Он также не согласен с их точкой зрения, что тот факт, что первый заявитель не жаловался на жестокое обращение администрации ИВС или СИЗО, ставит под сомнение достоверность его утверждений. Он мог воздерживаться от жалоб администрации ИВС из-за ее структурной связи с милицией, которую он обвинял в пытках. В то же время, Суд не упускает из виду попытки первого заявителя довести этот вопрос до сведения органов прокуратуры, что подтверждается тем, что Хмельницкая городская прокуратура поручила провести судебно-медицинскую экспертизу 24 мая 2004 г. В отношении того, что первый заявитель не поднимал этот вопрос перед администрацией СИЗО, Суд находит, что это не имело никакого смысла, так как к моменту его перевода в СИЗО (22 июня 2004 г.), прокуратура уже организовала два медицинских обследования и приняла решение об отказе в возбуждении дела против сотрудников милиции для установления их уголовной ответственности.

Учитывая вышесказанное, а также то, что власти не оспорили и даже не прокомментировали медицинские свидетельства в поддержку утверждений заявителя о жестокое обращение посредством применения электрического тока, Суд считает установленным, в соответствии со стандартами доказывания в разбирательствах по Конвенции, что телесные повреждения, отмеченные в медицинских заключениях, были результатом обращения, на которое жаловался заявитель, и за которое Правительство несет ответственность (см. *Polonskiy v. Russia*, no. 30033/05, § 123, 19 March 2009, и упомянутое там *Mehmet Emin Yuksel v. Turkey*, no. 40154/98, § 30, 20 July 2004).

Принимая во внимание то, что заявитель впервые признался в убийстве г-жи И. 21 мая 2004 г., формально будучи задержанным за несвязанное с делом административное правонарушение, и учитывая его утверждения об избиениях со стороны милиции до его повторных признаний 26 и 28 мая 2004 г., Суд считает вероятным, что сотрудники милиции преднамеренно применили к нему жестокое обращение с целью получения признаний (см. *и ср. Durmus Kurt and Others v. Turkey*, no. 12101/03, § 30, 31 May 2007).

Кроме того, с учетом того, что первый заявитель и его жена (вторая заявительница), которая была в то время на восьмом месяце беременности, допрашивались примерно в одно и то же время в течение 21 мая 2004 г. в одном том же отделении милиции, Суд считает правдоподобным утверждение первого заявителя о том, что его косвенно запугивали применением пыток к его жене. Суд повторяет, что угрозы применения обращения, запрещенного статьей 3, при условии, что они достаточно реальны и непосредственны, могут представлять собой нарушение этого положения (см. *Gafgen v. Germany [GC]*, no. 22978/05, 30 § 91, ECHR 2010-...). Суд напоминает, что в деле *Akkoc v. Turkey* он принял во внимание психологическое воздействие угроз в отношении детей жертвы при квалификации рассматриваемых действий как пытки (§§ 116 и 117). Кроме того, Суд считает, что в данном случае

угрозы применить пытки к жене первого заявителя – которая была особенно уязвима в связи с поздним сроком беременности и, как было известно первому заявителю, находилась в милиции – должны были значительно усугубить его психические страдания.

Суд уже устанавливал, что применение к человеку электрического тока является особенно серьезной формой жестокого обращения, способной спровоцировать сильную боль и жестокие страдания, и поэтому может рассматриваться в качестве пытки, даже если не приводит к каким-либо долгосрочным последствиям для здоровья (см. *Polonskiy, упомянутое выше, § 124; и Buzilov v. Moldova, no. 28653/05, § 32, 23 June 2009*). Суд не видит причин применять иной подход в данном деле. Кроме того, Суд считает, что, как свидетельствуют все обстоятельства данного дела, жестокое обращение с первым заявителем было направлено на то, чтобы запугать и оскорбить его, сломить его волю и заставить его признаться в совершении уголовного преступления.

Наконец, что не менее важно, Суд не упускает из виду тревожные выводы – совпадающие с утверждениями первого заявителя в данном деле – сделанные в то же время украинским Омбудсменом и Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения, что существует значительный риск применения пыток к лицам, находящимся под стражей в милиции, особенно во время допросов, направленных на раскрытие преступлений.

Принимая во внимание тяжесть жестокого обращения с первым заявителем и сопутствующие обстоятельства, Суд считает, что он стал жертвой очень серьезных и жестоких страданий, которые могут быть квалифицированы как пытки. Соответственно, была нарушена статья 3 Конвенции в ее материальном аспекте.

3.3. Нарушения ст. 5

Относящиеся незаконному лишению свободы (задержанию) и сопутствующим ему нарушениям.

Дело Уцаева и др. против России

(жалоба № 29133/03, постановление от 29/05/2008), ст. 3, 5 Конвенции.

Установленные нарушения:

- ♦ произвольное (непризнанное и незарегистрированное) заключение,
- ♦ сокрытие виновными, причастности к преступлению, следов и избежание ответственности,
- ♦ неэффективное расследование обстоятельств задержания и исчезновения жертв.

Европейский Суд ранее отмечал фундаментальное значение гарантий, установленных ст. 5 Конвенции, для обеспечения в демократическом обществе прав на свободу от произвольного заключения. Он также указывал, что непризнанное заключение под стражу представляет собой полное отрицание этих гарантий и означает весьма серьезное нарушение статьи 5 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда от 27 февраля 2001 г. по делу «Чичек против Турции» (*Çiçek v. Turkey*), жалоба № 25704/94, § 164; и Постановление Европейского Суда по делу «Лулуев и другие против Российской Федерации», § 122).

Европейский Суд счел установленным, что Ислам Уцаев, Мовсар Тайсумов, Идрис Абдулазимов и Масуд Товмерзаев были задержаны государственными служащими 2 июня 2002 г., и с тех пор их никто не видел. Их заключение под стражу не было признано, не зарегистрировано в каких-либо документах мест лишения свободы, и отсутствуют официальные данные об их последующем месте нахождения или судьбе. Согласно практике Европейского Суда, этот факт сам по себе составляет серьезнейшее упущение, поскольку он позволяет ответственным за лишение свободы скрыть свою причастность к преступлению, скрыть следы и избежать обязанности отчитаться за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие документов о задержании, в которых указываются дата, время и место задержания, имя задержанного, а также основания его задержания и имя лица, которое его произвело, должно рассматриваться как не совместимое с самой целью ст. 5 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Орхан против Турции», § 371).

Европейский Суд также считает, что власти могли проявить больше внимания к необходимости проведения тщательного и безотлагательного расследования жалоб заявителей на то, что их родственники задержаны и увезены при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако выводы Европейского Суда, сделанные в контексте ст. 2 Конвенции, в частности, относительно ведения расследования, не оставляют сомнения в том, что власти не приняли своевременных и эффективных мер для того, чтобы обезопасить родственников заявителей от риска исчезновения.

С учетом вышеизложенного, Европейский Суд находит, что Ислам Уцаев, Мовсар Тайсумов, Идрис Абдулазимов и Масуд Товмерзаев подверглись непризнанному лишению свободы без каких-либо гарантий, содержащихся в ст. 5 Конвенции. Это составляет особо серьезное нарушение права на свободу и безопасность, гарантированное статьей 5 Конвенции.

Дело общественной организации Гайд Парк и др. против Молдовы (№ 4)

(жалоба № 18491/07, решение от 07/04/2009), ст.5 § 1 Конвенции:

Установленные нарушения:

- ♦ выдвигание фальшивых обвинений,
- ♦ незаконное задержание,
- ♦ игнорирование и неисполнение судебного решения, окончательно вступившего в силу.

Данное дело касается демонстрации, организованной 30 августа 2006 г. членами общественной организации Гайд Парк, во время которой заявители были задержаны и препровождены в комиссариат полиции.

В данном случае Суд установил, что заявители были обвинены, среди прочего, в оказании сопротивления во время задержания и оскорбления работников полиции. Все же, после просмотра видеозаписи заявителей, национальные судебные инстанции определили, что данные обвинения были необоснованными и опровергли их. В таких обстоятельствах, и имея в виду отсутствие «*правдоподобных мотивов для подозрений*» в совершении нарушения, в значении ст. 5 § 1 (с), Суд посчитал, что задержание заявителей на основании фальшивых обвинений (будто они

оказали сопротивление во время задержания и оскорбили работников полиции), не может считаться «легитимным» в значении ст. 5 § 1 Конвенции.

А что касается последнего основания для задержания заявителей, а именно факта организации и осуществлении неавторизованного собрания, Суд заметил, что у них на руках было окончательное судебное решение, которое разрешало данное собрание. Более того, в решении указывалось, что оно исполняется немедленно. То, что муниципальный совет отказался исполнять решение, не освобождает полицию от обязанности исполнять его. Данные выводы совпадают с выводами Апелляционной палаты, которая, позже, отвергла все обвинения против заявителей. В подобных обстоятельствах Суд установил, что задержание заявителей на этом основании также не может считаться «легитимным» в значении ст. 5 § 1 Конвенции.

Дело Брега против Молдовы

(жалоба № 52100/08, решение от 20/04/2010), ст. 3, 5 § 1, 11 Конвенции.

Установленные нарушения:

- ♦ выдвигание фальшивых обвинений;
- ♦ грубость;
- ♦ легкое телесное насилие;
- ♦ устрашение заявителя;
- ♦ незаконное задержание;
- ♦ неоказание медицинской помощи путем невызова врача во время приступов, перенесенных задержанным заявителем, предоставление врача с большим опозданием;
- ♦ непредоставление теплых вещей в холодную камеру;
- ♦ унижающее и пренебрежительное обращение во время задержания;
- ♦ препятствование праву на свободу собраний;
- ♦ препятствование видеосъемке заявителем.

Суд замечает, что заявитель был задержан и обвинен в оскорблении сотрудников полиции и оказании сопротивления во время задержания. Все же, после просмотра видеозаписи очевидно, и национальные судебные инстанции, которые оправдали заявителя, подтвердили тот факт, что обвинения против него фальшивы, и он не совершил ни одного действия, в которых его обвиняют. В таких обстоятельствах, и имея в виду отсутствие «правдоподобных мотивов для подозрения», в значении ст. 5 § 1 (с), Суд считает, что задержание заявителя на основании фальшивых обвинений, а также того, что он будто бы оказал сопротивление во время задержания и оскорбил работников полиции, не может считаться «легитимным» в значении ст. 5 § 1 Конвенции.

Правительство заявило, что офицеры полиции только толкнули видеокамеру заявителя, но не ударили его самого. Суд согласен, что физическое насилие было не настолько сильным, чтобы причинить боль и что это был скорее акт устрашения. После этого, заявитель был неправомерно задержан и находился под стражей в течение 48 часов. Будучи под стражей, заявитель перенес приступ почечных колик, состояние, которое, пусть и не является опасным для жизни, обычно причиняет сильную боль. Вопреки просьбе заявителя о том, чтобы его посетил врач вечером 10 мая 2008 г., врач был приглашен только

на утро следующего дня, через 12 часов. Более того, во время содержания заявителю было холодно, так как температура в камере была примерно 14 градусов, а на нем была только тонкая одежда и ему не дали покрывало.

Правительство заявило, что в свете кратковременности содержания, уровень суровости необходимый, согласно ст. 3 Конвенции, не был достигнут. Суд не уверен в этом, особенно после того как рассмотрел все вышесказанные составные элементы, а также имея в виду состояние здоровья заявителя в тот день. Он считает, что обращение по отношению к заявителю могло быть квалифицировано, по крайней мере, как унижающее. Следовательно, имело место нарушение ст. 3 Конвенции.

Правительство заявило, что не было никакого вмешательства в право на свободу собраний заявителя, так как он был задержан не потому, что протестовал, а по причине отказа сотрудничать с офицерами полиции. В особенности, согласно Правительству, полиция задержала его по причине того, что он отказался говорить с ними с отключенной камерой.

В отличие от Правительства, Суд считает, что задержание заявителя представляло собой «вмешательство публичной власти» в его право на свободу собраний, гарантированное параграфом 1 ст. 11 Конвенции. Такого рода вмешательство является нарушением ст. 11 Конвенции, за исключением случая, если «предусмотрено законом», преследует легитимную цель или цели согласно параграфу 2 данной статьи, и является «необходимым в демократическом обществе» для достижения этой цели или целей.

Суд замечает, что протест заявителя был организован в соответствии с Законом о собраниях, что он остался мирным и не нарушил общественный порядок ни в каком виде. И даже съемка им конфликта с полицией не противоречила закону. Он продолжил быть мирным и вежливым даже после того как подвергнулся грубому отношению со стороны полиции и не противился никоим образом неправомерному задержанию. В таких обстоятельствах, вмешательство в его право на собрания не может считаться законным на основании национального законодательства.

Следовательно, имело место нарушение ст. 11 Конвенции.

Дело Чеботарь против Молдовы

(жалоба № 35615/06, решение от 13/11/2007), ст. 5 § 1, 18, 34 Конвенции.

Установленные нарушения:

- ♦ незаконное задержание;
- ♦ использование уголовного дела против заявителя и для его задержания, содержания под стражей с целью воспрепятствования рассмотрению жалобы в ЕСПЧ;
- ♦ отказ Центра по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями (ЦБЭПК) проверить переговоры на предмет подслушивающих устройств;
- ♦ непредоставление ЦБЭПК конфиденциальных условий для общения с адвокатом (стеклянные переговорки);
- ♦ непредоставление заявителю под стражей возможности обмениваться документами по делу;
- ♦ Последние нарушения привели к другому – нарушению права на обращение в суд.

Большинство нарушений имеют системный характер и диктуются неправомерной политикой ЦБЭКП на тот момент.

Правительство утверждало, что заключение под стражу с 9 августа по 19 ноября 2006 г. мотивировалось обоснованным сомнением, что он совершил преступления, предусмотренные ст. 195/2 и 328/3 (d) УК и его целью было, чтобы заявитель предстал перед компетентной судебной инстанцией на основании этого мотивированного сомнения. Заявитель заявил прямо противоположное: арест был произвольным и Правительство не отрицает того факта, что офицер уголовного преследования обусловил его освобождение тем, что он даст показания, угодные Правительству.

Ссылаясь и основываясь на обстоятельствах и фактах, уже установленных в деле «Оферта Плюс» против Молдовы (заявитель по данному делу являлся и руководителем компании «Оферта Плюс» и обвинения, выдвигаемые заявителю в данном деле, не могут быть разделены от обвинений, выдвигаемых руководителю «Оферта Плюс»), Суд установил, что не может согласиться с предположением, что материалы уголовного дела против заявителя могли бы создать у стороннего наблюдателя разумное убеждение в том, что заявитель совершил преступление, в котором его обвиняют. Как было установлено в деле «Оферта Плюс», такое убеждение не могло основываться на каком-либо объективном обстоятельстве, имея в виду ясные и бесспорные выводы окончательных судебных решений гражданских судов. Таким образом, содержание заявления под стражей с 9 августа по 19 ноября 2006 г. не основывалось ни на каком разумном сомнении, что он совершил преступление.

Суд напоминает, что ограничение права на свободу, установленное ст. 5 § 1 (с) Конвенции, должно оправдываться целью этой нормы. В данном деле Правительство не убедило Суд, что существовало разумное сомнение, что заявитель совершил преступление и, таким образом, не существовало обоснования для задержания и ареста. В самом деле, имея в виду выводы параграфа 141 решения «Оферта Плюс», Суду остается только сделать вывод, что настоящей целью уголовного преследования и задержания и ареста заявителя было оказать давление на него с целью помешать «Оферта Плюс» удержать свою жалобу в Суде. Следовательно, он устанавливает, что ограничение права заявителя на свободу было применено с целью, отличной от той, что предусматривает ст. 5 § 1 (с). А значит, имело место нарушение ст. 18 со ст. 5 § 1 Конвенции.

Также в данном деле Суд замечает, что проблема с утверждаемым отсутствием конфиденциальности между адвокатами и их клиентами в ИВС ЦБЭКП в течение долгого времени являлась вопросом серьезной обеспокоенности со стороны всего сообщества адвокатов Молдовы, и это даже явилось причиной одной из забастовок, организованной Союзом Адвокатов Молдовы. Заявления Союза с просьбами проверить существование подслушивающих устройств в стеклянной перегородке были отвергнуты руководством ЦБЭКП и, кажется, именно этот факт еще больше подкрепил подозрения адвокатов. Такого рода обеспокоенность и протест Союза Адвокатов, по мнению Суда, были бы достаточными для появления сомнений объективного наблюдателя в конфиденциальности.

Следовательно, Суд приходит к выводу, что заявитель и его адвокат могли обоснованно иметь мотивы опасаться, что их разговор в комнате для встреч адвокатов с клиентами в здании ЦБЭКП не был конфиденциальным.

Более того, Суд замечает, что, вопреки заявлениям Правительства о том, что заявитель и его адвокат легко могли обмениваться документами, фотографиями, представленными Правительством, это не соответствует положению вещей на тот период, по причине отсутствия любых отверстий в стеклянной перегородке. Этот факт, по мнению Суда, осложнил работу адвоката.

Суд напоминает, что в деле «Оферта Плюс» он установил нарушение ст. 34 по причине, среди прочего, что из-за стеклянной перегородки заявитель не мог представить свои претензии на основании ст. 41 Конвенции.

В этом деле, на эффективное представление заявителя в Суде было воздействовано негативно, так что заявитель не смог подписать бланк жалобы или доверенности.

Мотивы безопасности, на которые ссылалось Правительство, по мнению Суда, не являются убедительными, так как визуальное наблюдение встреч между адвокатом и клиентом было бы достаточным для этих целей.

В свете всего вышесказанного, Суд считает, что невозможность заявителя обсуждать с адвокатом вопросы касательно данной жалобы, поданной в Суд, без того, чтобы их разделяла стеклянная перегородка, затронуло право заявителя на обращение в Суд. Следовательно, имело место нарушение ст. 34 Конвенции.

Дело Лева против Молдовы

(жалоба № 12444/05, решение от 15/12/2009).

Установленные нарушения:

- ♦ незаконное задержание;
- ♦ введение суда в заблуждение путем дачи ложной информации о доказательствах в деле;
- ♦ неприменение (игнорирование) закона.

Суд отмечает, что согласно ст. 166 УПК, лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано, если для этого есть основания. Одним из оснований является ситуация, в которой «очевидец, в том числе жертва, прямо указывает на того, кто совершил преступление». Офицер, который произвел задержание, основывался в протоколе задержания только на данном основании. Все же, как позже установил судья по уголовному преследованию в судебном заседании от 8 ноября 2004 г., такие показания свидетелей не были включены в дело.

Суд отмечает заявление Правительства, согласно которому показания очевидцев могли быть найдены в остальных 2-х томах уголовного дела и что они были слишком многочисленными, чтобы быть упомянутыми в протоколе задержания. Суд соглашается, что на ограниченном пространстве, оставшемся свободным в протоколе задержания, может быть невозможно внести все детали касательно свидетелей или их показаний. Все же ничто не помешало офицеру уголовного преследования представить судье по уголовному преследованию в заседании от 8 ноября 2004 г. имеющие отношение к делу показания. На самом деле, изучая часть материалов уголовного дела № 2003035083, представленные офицером уголовного преследования дополнительно к главному делу, находящемуся

в рассмотрении (№ 2004036575), судебная инстанция не обнаружила и в этом деле каких-либо показаний свидетелей. В заключение, вышестоящая судебная инстанция, которая отменила определение судьи по уголовному преследованию от 8 ноября 2004 г., не упомянула никаких показаний очевидцев и не опровергла констатирований фактов по данному вопросу.

Следовательно, вопреки заявлению офицера уголовного преследования, на момент задержания заявителей, дело, переданное судье по уголовному преследованию, не содержало никаких показаний очевидцев, на основании которых они могли бы быть обвинены в совершении преступления.

Правительство также утверждало, что, в любом случае, вид преступления в котором подозревались заявители, требовал письменных доказательств, дополнительно к показаниям очевидцев-свидетелей и что такие доказательства были представлены судье. В целях проверки соблюдения национального законодательства, Суд не нуждается в проверке существования дополнительных доказательств и сферы их применения. Он отмечает, что в то время как могли существовать дополнительные доказательства, и они могли служить законным основанием для применения мер пресечения (см., например, ст. 176 УПК, которая относится к существованию «обоснованного подозрения», что лицо совершило преступление), офицер уголовного преследования основывался исключительно на присутствии показаний свидетелей-очевидцев. Правительство намекает, что ст. 166 § 1 (2) УПК должна толковаться экстенсивно и должна включать в себя, помимо документальных доказательств, также другие доказательства, вопреки достаточно ясной формулировке данной нормы. По мнению Суда, этот факт серьезным образом подорвал бы характер предсказуемости закона, особенно потому, что он устанавливает четкие основания для лишения лиц свободы.

Выходит, задержание заявителей 4 ноября 2004 г., на основании факта, что свидетели-очевидцы указали, что они совершили преступление, противоречило национальному законодательству. Следовательно, имело место нарушение ст.5 § 1 Конвенции.

Дело Белевицкого против России

(жалоба № 72967/01, постановление от 01/03/2007).

Установленные нарушения:

- ♦ нефиксирование первоначального задержания в протоколе (официально);
- ♦ оформление задержания более поздним временем. Власти Российской Федерации признали, что содержание заявителя под стражей не было оформлено в письменном виде с момента его задержания 11 октября 2000 г. до составления протокола задержания 12 октября 2000 г. в 11 часов 50 минут.

Европейский Суд напоминает, что он уже установил нарушение пункта 1 ст. 5 Конвенции по жалобе против Российской Федерации, когда задержание заявителя и его пребывание на протяжении ночи в отделе внутренних дел не фиксировались ни в каких документах. Европейский Суд подчеркнул свое устоявшееся мнение, что непри-

знанное содержание лица под стражей является полным отрицанием фундаментально важных гарантий ст. 5 Конвенции и свидетельствует о наиболее тяжком нарушении этого положения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Менешева против Российской Федерации», жалоба № 59261/00, § 84, ECHR 2006-...).

В данном деле власти Российской Федерации не отрицали, что первоначальное задержание заявителя и его ночное пребывание под стражей не были официально зафиксированы в письменном виде в соответствии с процессуальными требованиями национального права.

Европейский Суд полагает, что содержание заявителя под стражей с 11 по 12 октября 2000 г. не было произведено «в порядке, установленном законом», и поэтому не соответствовало требованиям пункта 1 ст. 5 Конвенции. Следовательно, имело место нарушение указанного положения Конвенции.

Дело Нечипорук и Йонкало против Украины

(жалоба № 42310/04, решение от 21/04/2011), ст.3, 5 § 1, 5 § 2, 5 § 3, 6 § 3 (с) Конвенции.

Установленные нарушения:

- ♦ задержание в отсутствие обоснованного подозрения в совершении преступления;
- ♦ осуществление в отношении заявителя административного задержания, на самом деле являющегося частью содержания под стражей в качестве подозреваемого за убийство;
- ♦ отсутствие судебного решения в отношении административного задержания;
- ♦ нарушение права на защиту;
- ♦ непредоставление адвоката на этом этапе;
- ♦ неуведомнение заявителя о фактических и юридических основаниях для задержания;
- ♦ отсутствие незамедлительного судебного контроля (отсутствие возможности предстать перед судом для проверки законности задержания).

Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что единственным документом, содержащим разъяснения относительно оснований для задержания первого заявителя 20 мая 2004 г. (до его административного задержания) и формулировку подозрений, на основании которых милиция решила его задержать, является внутренний рапорт сотрудников, производивших задержание, на имя их начальника. Согласно которому, задержание было вызвано тем, что заявитель «быстро шел, оглядываясь вокруг», и что он сомневался, идти домой или в другое место. Суд считает, что, во-первых, этот рапорт не является действительным документом, регистрирующим задержание, и, во-вторых, на том этапе не имелось никакого обоснованного подозрения в совершении первым заявителем какого-либо преступления.

В отношении последующего задержания первого заявителя (с 20 по 23 мая 2004 г.), зарегистрированно-го милицией как задержание на основании подозрения в административном правонарушении, Суд отмечает, что в течение этого периода с первым заявителем обращались как с подозреваемым в уголовном преступлении – убийстве г-жи И. Он был допрошен следователем в связи с этим убийством и признался в его совершении, после

чего милиция провела обыски в квартирах по месту его регистрации и фактическому месту жительства. Обращая внимание не на формальности, а на реальную ситуацию, Суд считает, что административное задержание заявителя было на самом деле частью его содержания под стражей в соответствии со статьей 5 § 1 (с) в качестве подозреваемого в убийстве, однако без обеспечения ему процессуальных прав в качестве подозреваемого, в частности, права на защиту (см. *Kafkaris v. Cyprus [GC]*, № 21906/04, § 116, ECHR 2008-..., и *Doronin v. Ukraine*, № 16505/02, § 55-56, 19 February 2009). В деле *Doronin*, упомянутом выше (§ 56), Суд признал такое поведение властей несовместимым с принципом правовой определенности и произвольным, идущим вразрез с принципом верховенства права. Этот вывод даже более справедлив в данном случае, где, в отличие от дела *Doronin*, не было никакого судебного решения в отношении административного задержания заявителя, и подозрения в совершении правонарушения, связанного с наркотиками, перестали существовать даже формально 22 мая 2004 г., хотя заявитель провел еще один день в административном задержании.

Суд далее отмечает, что с 23 по 26 мая 2004 г. первый заявитель содержался под стражей по постановлению следователя по подозрению в разбое и убийстве. Основное разногласие между сторонами по этому вопросу касается соответствия этого срока содержания под стражей национальному законодательству.

Суд повторяет, что выражения «законный» и «в порядке, установленном законом» в статье 5 § 1 по существу отсылают к национальному законодательству и предусматривают обязательство соблюдать его материальные и процессуальные нормы. Хотя толкование и применение внутреннего законодательства является, в первую очередь, задачей национальных властей, в частности судов, несоблюдение внутреннего законодательства, в соответствии со статьей 5 § 1, влечет за собой нарушение Конвенции, и Суд может и должен решить, был ли соблюден этот закон (см., среди прочего, *Benham v. the United Kingdom*, 10 June 1996, § 41, Reports 1996-III, и *Assanidze v. Georgia [GC]*, № 71503/01, § 171, ECHR 2004-II).

Суд отмечает, что, согласно украинскому законодательству, лишение свободы без мотивированного решения суда возможно только в ограниченном перечне случаев, определенных с достаточной точностью. Так, статья 29 Конституции допускает применение такой меры на срок не более 3-х дней, и только в случае неотложной необходимости предотвратить или пресечь преступление. Согласно дальнейшим указаниям в статьях 106 и 115 УПК, следователь может задержать человека, если последний был застигнут на месте преступления, был опознан как правонарушитель очевидцами/потерпевшим, или же имеет явные следы преступления на своем теле или одежде. Принимая во внимание заранее подготовленную и стандартную формулировку причин задержания первого заявителя, в которой даже не была упомянута ни одна из этих юридически предусмотренных предпосылок для задержания, а также отмечая, что к тому времени заявитель был официально задержан как подозреваемый в уголовном преступлении и уже содержался под стражей без судебной санкции в течение 3-х дней, Суд считает, что лишение

его свободы следователем с 23 по 26 мая 2004 г. было нарушением национальных правовых гарантий и, следовательно, незаконным в значении Конвенции.

Таким образом, Суд делает вывод, что была нарушена статья 5 § 1 Конвенции в отношении содержания под стражей первого заявителя с 20 по 26 мая 2004 г.

Суд уже установил, в контексте рассмотрения жалобы первого заявителя по статье 5 § 1 Конвенции, что во время задержания заявителя 20 мая 2004 г. подозрения против него не были четко сформулированы, и что он рассматривался как подозреваемый в деле об убийстве, будучи официально задержанным по подозрению в административном правонарушении. Кроме того, Суд отмечает, что в милицеском протоколе об административном задержании первого заявителя лишь упоминались правовые положения, на которых было основано задержание, и нет никаких признаков того, что более полная информация была предоставлена заявителю устно (дела, в которых Суд признавал простое упоминание правовых положений в качестве оснований для задержания недостаточным для целей статьи 5 § 2 Конвенции, см. *Fox, Campbell and Hartley*, § 41).

При данных обстоятельствах не заметно, чтобы первый заявитель был осведомлен о фактических и правовых основаниях для его задержания. Напротив, он явно пребывал в состоянии неопределенности и недоумения относительно того, почему он был лишен свободы 20 мая 2004 г.

Следовательно, в данном случае была нарушена статья 5 § 2 Конвенции.

Суд повторяет, что незамедлительный судебный контроль является одним из основных элементов гарантий, закрепленных в статье 5 § 3, цель которой состоит в том, чтобы минимизировать риск произвола и обеспечить верховенство права – один из основополагающих принципов демократического общества (см. *Brogan and Others v. the United Kingdom*, 29 November 1988, § 58, Series A № 145-B). Хотя незамедлительность должна оцениваться в каждом конкретном деле в зависимости от его особенностей (см., среди прочего, *Aquilina v. Malta [GC]*, № 25642/94, § 48, ECHR 1999-III), жесткие временные ограничения, налагаемые статьей 5 § 3, не позволяют слишком гибко интерпретировать это требование; в противном случае это бы серьезно ослабило процедурные гарантии и повлекло риск нанесения ущерба самой сути права, защищаемого этим положением (см. *McKay v. the United Kingdom [GC]*, № 543/03, § 33, ECHR 2006-X).

В данном случае Суд, в свете своих выводов, считает, что содержание первого заявителя под стражей в значении статьи 5 § 1(с) Конвенции началось 20 мая 2004 г. и не стало предметом судебного надзора до 26 мая 2004 г. Эта задержка не имела никаких объективных оснований. Кроме того, Суд установил, что в указанный период первый заявитель содержался под стражей незаконно и подвергался очень жестокому обращению со стороны милиции. Незамедлительный судебный надзор мог бы предотвратить случившееся, но это было сделано только через 6 дней, – срок, который Суд считает недопустимо долгим.

Таким образом, Суд признает нарушение статьи 5 § 3 Конвенции в отношении права первого заявителя быть незамедлительно доставленным к судье.

3.4. Статья 6

Несоблюдение (игнорирование) процессуальных прав заявителей, в том числе права на защиту.

Дело Нечипорук и Йонкало против Украины

(жалоба № 42310/04, решение от 21/04/2011), ст.3, 5 § 1, 5 § 2, 5 § 3, 6 § 3 (с) Конвенции.

Установленные нарушения:

- ♦ использование национальными судами показаний, полученных путем пыток, в качестве доказательств;
- ♦ нарушение права не свидетельствовать против себя;
- ♦ нарушение права на защиту путем непредоставления адвоката во время административного задержания;
- ♦ использования национальными судами свидетельств против себя, полученных в отсутствие адвоката.

Данные нарушения прямо относятся к действиям национальных судов, которые стали возможны как следствие нарушений, допущенных полицейскими, и неустранения данных нарушений судами.

В отношении использования доказательств, полученных в нарушение права на молчание и права не свидетельствовать против себя, Суд отмечает, что это – общепризнанные международные стандарты, лежащие в основе понятия справедливого судебного разбирательства в значении статьи 6 Конвенции. Их суть состоит, в частности, в защите обвиняемого от незаконного давления со стороны властей, что помогает избежать судебных ошибок и обеспечить соблюдение статьи 6. Право не свидетельствовать против себя, в частности, предполагает, что обвинение в уголовном деле должно доказать свое обвинение против обвиняемого, не прибегая к доказательствам, полученным с использованием методов принуждения или давления (см. *Saunders v. the United Kingdom*, 17 December 1996, § 68, Reports 1996-VI).

Хотя рассмотрение вопроса о допустимости доказательств является, в принципе, прерогативой национальных судов, а роль этого Суда ограничивается оценкой общей справедливости судебного разбирательства, однако доказательства, полученные в нарушение статьи 3 Конвенции, стоят особняком. Так, в соответствии с практикой Суда, использование утверждений, полученных в результате пыток, для доказательств соответствующих фактов в уголовном процессе, приводит к несправедливости процесса в целом, независимо от их достоверности и значения для вынесения обвинительного приговора (см. *Gafgen v. Germany*, упомянутое выше, § 166, с дальнейшими ссылками).

Суд установил в данном случае, что первоначальные признания первого заявителя были получены от него путем применения жестокого обращения, приравниваемого к пыткам в значении статьи 3 Конвенции. Суд также отмечает, что национальные суды использовали эти признания в качестве доказательств. В свете своей практики, упомянутой выше, Суд считает, что это подрывает саму суть права первого заявителя не свидетельствовать против себя, независимо от значения оспариваемых признаний в доказательственной базе для его осуждения и от того, что он сделал еще несколько признаний в ходе расследования.

Соответственно, была нарушена статья 6 § 1 Конвенции в этом отношении.

Хотя в данном случае неизвестно, когда именно заявитель получил доступ к юридическому представительству, из обстоятельств дела очевидно, что это произошло не ранее 23 мая 2004 г., и это не оспаривается сторонами. Суд отмечает, что, официально задержав заявителя в административном порядке, но на самом деле обращаясь с ним как с подозреваемым в уголовном преступлении, милиция лишила его доступа к адвокату, который был бы обязательным по украинскому законодательству, если бы заявитель обвинялся в убийстве, совершенном группой лиц и/или из корыстных побуждений – преступлении, в связи с которым его фактически допрашивали.

Суд отмечает, что первый заявитель неоднократно признавался в разбое и убийстве на первых допросах, когда он не пользовался помощью адвоката, и, несомненно, эти ограничения в доступе к адвокату имели последствия, поскольку его признания были использованы для его осуждения (см. *Salduz*, § 58). Хотя первый заявитель повторил свое признание в присутствии адвоката, Суд считает, что предыдущее ограничение его права на защиту не было устранено в ходе судебного разбирательства, и суды не продемонстрировали адекватной реакции на жалобы первого заявителя о жестоком обращении.

Кроме того, как признали национальные органы, даже после получения доступа к юридической помощи первый заявитель не имел беспрепятственного доступа к своему нанятому адвокату.

Таким образом, Суд приходит к выводу, что была нарушена статья 6 § 3(с) Конвенции.

Дело Леонид Лазаренко против Украины

(жалоба № 22313/04, решение от 28/10/2010), ст.6 § 1 в сочетании со статьей 6 § 3 (с) Конвенции.

Установленные нарушения:

- ♦ умышленное искусственное смягчение обвинений на начальном этапе задержания с целью обойти правило обязательной правовой защиты;
- ♦ непредоставление адвоката на данном этапе (начиная с самого первого допроса);
- ♦ необъяснение задержанному заявителю всей серьезности его положения, что стало следствием его отказа от адвоката (умышленный обман);
- ♦ отказ от адвоката вообще под влиянием сотрудников полиции, в то время как закон предусматривал только отказ от конкретного адвоката;
- ♦ принуждение заявителя к самооговору;
- ♦ использование национальными судами показаний, полученных как следствие самооговора на начальном этапе следствия.

Таким образом, последнее нарушение, пусть и не исходит прямо от полицейских, но стало возможным благодаря их нарушениям.

На момент ареста заявителя украинское законодательство предусматривало обязательное юридическое представительство уже на стадии дознания, а именно с момента ареста, если, в частности, возможным наказанием за преступление, в котором подозревалось лицо, было пожизненное заключение. Учитывая то, что заявитель был в конечном итоге приговорен к пожизненному заключе-

нию, Суд рассмотрел вопрос, было ли упомянутое правило применимо к ситуации заявителя, и если да, то когда.

Суд отмечает, что заявитель был арестован и допрашивался в качестве подозреваемого в умышленном убийстве без отягчающих обстоятельств, которое карается фиксированным сроком лишения свободы. Принимая во внимание обстоятельства данного дела, а именно обнаружение трупа жертвы и его угнанного автомобиля до ареста заявителя, Суд считает, что на момент ареста следователь имел все основания подозревать заявителя в умышленном убийстве из корыстных побуждений, караемом либо фиксированным сроком лишения свободы, либо пожизненным тюремным заключением, и, таким образом, требующем обязательного юридического представительства. Соответственно, Суд не исключает, что, как утверждает заявитель, выдвинутые против него обвинения были искусственно смягчены на данном этапе с целью обойти правило относительно обязательной правовой защиты. Суд также учитывает специфику вышеупомянутых оснований для обязательного юридического представительства, которыми заявитель вряд ли мог воспользоваться, поскольку любое устроение обвинения против него явно противоречило его интересам. Это обстоятельство демонстрирует уязвимость позиции заявителя и его реальную потребность в правовой помощи, в которой ему было фактически отказано из-за того, как следователь использовал свои дискреционные полномочия при классификации расследуемого преступления (см. и ср. с *Yaremenko v. Ukraine*, № 32092/02, § 88, 12 June 2008).

В отношении вопроса, когда заявителю должна была быть предоставлена возможность юридического представительства в соответствии с украинским законодательством, Суд отмечает, что, согласно УПК, «дознание» является широко истолковываемым термином, охватывающим любые «оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление фактов преступления и подозреваемых». Кроме того, согласно статье 45 УПК такое юридическое представительство должно было быть предоставлено заявителю сразу же после его ареста и, в любом случае, до его первого допроса в милиции.

Суд далее отмечает, что в имеющихся в его распоряжении материалах дела содержится отказ заявителя от юридической помощи от 5 января 2002 г. Суд отмечает, что, с учетом классификации следователем уголовного преступления, инкриминируемого заявителю на этом раннем этапе расследования, заявитель отказался от юридической помощи, не понимая всей серьезности возможного наказания. Таким образом, нельзя считать, что этот отказ сопровождался минимальными гарантиями, соответствующими его значимости. Кроме того, оказалось, что он противоречит украинскому законодательству, которое разрешает, в подобной ситуации, только отказ от конкретного адвоката, причем он должен быть заменен другим адвокатом, но не отказ от правовой помощи в целом.

По фактам дела, Суд отмечает, что заявитель признался в убийстве Л. в ходе допроса и реконструкции преступления, проведенных в течение несколь-

ких дней после его ареста, в отсутствие адвоката. Хотя позже заявитель отказался от этого признания, суды первой инстанции опирались на него в качестве основания для установления его вины. Следует подчеркнуть, что степень, в которой начальное признание заявителя повлияло на его осуждение, не имеет никакого значения. Нанесение ущерба праву заявителя на защиту устанавливается, если признание как-либо повлияло на осуждение. Не будучи единственным основанием для осуждения заявителя в данном случае, оспариваемое признание, несомненно, повлияло на осуждение, так как на него опирался суд. В обязанности Суда не входят рассуждения о том, какова бы была реакция заявителя или советы его адвоката, если бы он имел доступ к адвокату на начальной стадии разбирательства. Суд считает, что, учитывая обстоятельства, гарантии, предусмотренные национальным законодательством, и гарантии справедливости, закрепленные в статье 6 Конвенции, требовали, чтобы заявитель мог воспользоваться помощью адвоката, начиная с самого первого допроса. Этого не произошло. Кроме того, начальное ограничение права заявителя на защиту, хотя оно и упоминалось в кассационной жалобе заявителя в Верховный Суд и являлось, в соответствии с внутренним уголовно-процессуальным законодательством, грубым нарушением, могущим привести к отмене приговора, было проигнорировано национальными судами. Этот недостаток нельзя было устранить последующим предоставлением правовой помощи заявителю или состязательным характером последующего разбирательства (см. *Salduz*, § 58, и *Plonka v. Poland*, № 20310/02, §§ 39-41, 31 March 2009).

В отношении заявленного принуждения заявителя к самооговору, Суд отмечает, что национальные суды отклонили это обвинение как необоснованное. Суд не имеет ни обязанности, ни возможности прийти к другим выводам. В то же время он отмечает, что лишение заявителя правовой помощи и использование компрометирующих показаний, сделанных им в этот период и повлиявших на его осуждение, являются достаточными признаками нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства (см. *Magee v. the United Kingdom*, № 28135/95, § 45, ECHR 2000-VI).

Отсюда следует, что в данном случае имело место нарушение статьи 6 § 1 в сочетании со статьей 6 § 3 (с) Конвенции.

Дело Балицкого против Украины

(жалоба № 12793/03, решение от 03/11/2011), ст.6 §§ 1 и 3 (с) Конвенции.

Установленные нарушения:

- ♦ применение административного ареста вместо задержания по уголовному делу (незаконная практика);
- ♦ принуждение заявителя дать самоизобличающие показания;
- ♦ умышленно неправильная первоначальная квалификация преступления, позволившая обойти необходимость адвоката;
- ♦ запоздавшая переквалификация преступления (через 2 месяца), все это время заявителю не предоставлялся адвокат.

Суд отмечает, что изначальный административный арест заявителя был произведен при сомнительных обстоятельствах, поскольку он был задержан теми же сотрудниками милиции, которые расследовали убийство г-на Т., и поскольку он якобы совершил административное правонарушение через несколько часов после задержания (см. § 17). Во время задержания заявитель был допрошен в связи с убийством г-на Т. и дал самоизобличающие показания в отсутствие адвоката и в обстоятельствах, которые дают основание подозревать, что показания были даны заявителем против его воли. Более того, отказ от права на адвоката, подписанный заявителем при таких же обстоятельствах, не может быть признан ясным и недвусмысленным.

Суд также отмечает довод заявителя о том, что первоначальная квалификация преступления как обычного убийства, а не как убийства из корыстных побуждений, была неправильной и позволила следствию обойти требование обязательного юридического представительства. Суд указывает, что он изучал подобные заявления в некоторых делах против Украины, где обстоятельства наводили на сильное подозрение о наличии скрытой цели при первоначальной квалификации преступления, а заявители были, по сути, лишены возможности получить надлежащую правовую помощь, благодаря тому, как следователь использовал свои полномочия в отношении квалификации преступления (см. *Yaremenko v. Ukraine* выше, §§ 87 и 88; и *Leonid Lazarenko v. Ukraine*, № 22313/04, § 54, 28 October 2010). Также, как и в упомянутых делах, в настоящем деле власти имели информацию, включая признательные показания заявителя, о том, что убийство г-на Т. было сопряжено с кражей денег и драгоценностей. Несмотря на это, на основании признательных показаний от 12 мая 1998 г. заявитель был обвинен в совершении простого убийства, и только два месяца спустя следователь переквалифицировал обвинение заявителя на убийство с корыстных побуждений, которое предусматривало обязательное участие адвоката в деле. В связи с этим, Суд опять выражает свою обеспокоенность еще одним примером этого злоупотребления, при котором, несмотря на то, что заявитель был изначально задержан по подозрению в совершении более тяжкого преступления, органы следствия позднее «искусственно» занизили степень тяжести обвинения, чтобы квалифицировать его по статье Уголовного кодекса, которая не предусматривает обязательное предоставление адвоката подозреваемому.

На основании вышеизложенного, Суд приходит к заключению, что в данном случае была нарушена статья 6 §§ 1 и 3 (с) Конвенции.

3.5. Статья 8

Относительно нарушения неприкосновенности жилища

Дело Гуцу против Молдовы

(жалоба № 20289/02, решение от 7/06/2007).

Установленные нарушения:

- ♦ незаконное проникновение в жилище заявителя;
- ♦ нарушение неприкосновенности жилища.

В данном деле не было никаких сомнений, что проникновение полицейских в жилище заявителя, во двор перед домом, представляло собой вмешательство в его право на неприкосновенность жилища. Вмешательство в данное право противоречит ст. 8, если только оно не предусмотрено законом, преследует одну или более законных целей, указанных в параграфе 2 и является необходимым в демократическом обществе.

Изучив ст. 13 (19) Закона о полиции, на который ссылалось Правительство, для оправдания законности вмешательства, Суд посчитал, что ни одна из ситуаций, описанных Законом, не применима к данному делу. В частности, полицейские не пресекали преступление и не преследовали подозреваемого, не говоря уже об остальных ситуациях, указанных в ст.13 (19) Закона. Более того, Суд придерживается мнения, что экстенсивное толкование, подобное тому, что было высказано Правительством, противоречило бы Конституции, которая устанавливает неприкосновенность жилища и предусматривает возможные отступления от этого принципа. Эти отступления далеки от соответствия обстоятельствам данного дела. И так как вмешательство не было «предусмотрено законом» в значении ст. 8, нет необходимости рассматривать, преследовало ли вмешательство законные цели, и было ли необходимым в демократическом обществе.

Таким образом, Суд установил, что имело место нарушение ст. 8 Конвенции, совершенное полицейскими, что касается права заявителя на неприкосновенность жилища.

3.6. Статья 11

Посягательства на свободу собраний

Дело Гайд Парк и др. против Молдовы (№ 5 и 6)

(жалобы № 6991/08 и № 15084/08, решение от 14/09/2010).

Установленные нарушения:

- ♦ нарушение права на свободу собраний;
- ♦ задержание и доставка заявителей в комиссариат в отсутствие такой необходимости;
- ♦ препятствование проведению мирной демонстрации целиком, ее необоснованное прерывание.

Касательно обстоятельств демонстрации, устроенной активистами Гайд Парка 30 августа 2007 г., Суд не согласился с аргументом Правительства о необходимости задержания заявителей и доставке последних в комиссариат полиции только для проверки факта – была ли демонстрация разрешена должным образом. По требованию полиции представить разрешение, заявители его представили. Со стороны полиции не было никаких претензий, что документы могли быть не в порядке, и осталось неясным, почему была необходимой проверка личностей демонстрантов. По мнению Суда, даже если исходить из предположения, что такая проверка была необходимой, она могла быть осуществлена во время или сразу после демонстрации. Но, по причине задержания демонстрантов и их привода в комиссариат полиции, демонстрация закончилась раньше времени. Также, касательно обоснования задержания полицией, Суд установил, что провокационный характер демонстрации не является релевантным.

Место для демонстрации – улица рядом с МВД – является самым подходящим местом для выбранной цели, так как демонстранты собирались протестовать против предполагаемых гонений и преследований со стороны МВД. Даже если плакаты и лозунги были направлены на оскорбление министра, он является публичной персоной определенной важности в Молдове. В демократическом обществе должна демонстрироваться большая терпимость по отношению к тем, кто выражает критику к такого рода персонам, даже если она выражается несдержанно.

Поэтому Суд пришел к мнению, что задержание четырех мужчин не было пропорциональным и, таким образом, не было необходимым в демократическом обществе. Следовательно, в случае демонстрации от 30 августа 2007 г., в действиях полицейских имело место нарушение ст. 11 Конвенции.

Также Суд признал, что и в случае с демонстрацией от 10 сентября 2007 г., задержание Олега Брега, Журавля и Христя Стана было вмешательством в права заявителей, гарантированные ст. 11.

Так же, как и в предыдущем случае, Суд не был убежден, что задержание присутствующих полицией было необходимым для того, чтобы проверить их личности. На видео, представленном заявителями, ясно видно, что когда полиция потребовала у них предъявить разрешение от муниципальных властей, заявители представили его. Также было ясно, что в течение 18-ти минут (длительность съемки) несколько полицейских проверили разрешение и опросили заявителей, в том числе г-на Журавля. По мнению суда, этого должно было быть достаточно, чтобы убедить полицию, что демонстрация может продолжаться. Суду было абсолютно не ясно, какие другие вопросы могли быть заданы в комиссариате полиции, чтобы убедиться, что демонстрация была организована в соответствии с разрешением.

Правительство аргументировало тем, что полиция была вправе осуществить задержания для предотвращения насилия. В самом деле, видео показало прохожего, спорящего с одним из демонстрантов, но этот случай имел место в первые несколько минут демонстрации, а прохожий покинул демонстрацию намного раньше момента, когда полиция решила прибегнуть к задержанию демонстрантов. Большей частью видео показывает, что демонстрация имела самый мирный характер, насколько это возможно, и с минимальным беспокойством для публики. Она была хорошо управляема и сдержана. Хотя и скандировались лозунги, они являются отличительной чертой мирного протеста. Также Суд легко может понять желание заявителей протестовать, так как ранее они уже дважды задерживались за проведение демонстраций. Препятствуя заявителям проводить их мирную демонстрацию, полиция не проявила необходимую терпимость, которая ожидается от властей в демократическом обществе. Исходя из этого, суд установил что задержание трех членов Гайд Парка 10 сентября 2007 г. не было соразмерным и, таким образом, не было необходимым в демократическом обществе.

ЕСПЧ установил нарушение ст. 11 Конвенции в обоих случаях демонстраций.

Ойа Атаман (OYA ATAMAN) против Турции

(жалоба № 74552/01, решение от 5/12/2006 года).

Установленные нарушения:

- ♦ неприменение превентивных мер по соблюдению безопасности во время демонстрации;
- ♦ разгон демонстрации при отсутствии ее опасности для общественного порядка;
- ♦ нарушение права на свободу собраний путем применения непропорциональных мер.

Суд полагает, что при отсутствии предварительного уведомления демонстрация была незаконной – факт, который заявительница не оспаривает. Однако он отмечает, что незаконность демонстрации не оправдывает ограничения свободы собраний. В настоящем деле, однако, уведомление могло бы побудить власти свести к минимуму нарушение общественного порядка путем воспрепятствования движению транспорта, которое демонстрация могла вызвать в «час пик». По мнению суда, для того, чтобы обеспечить плавное проведение демонстрации в любой момент – будь то митинг или какое-либо другое собрание граждан политического, культурного или иного характера, – важно предпринять превентивные меры по соблюдению безопасности, такие, например, как присутствие в местах проведения демонстраций служб оказания первой помощи.

Из свидетельских показаний, видно, что группу демонстрантов несколько раз информировали о том, что шествие является незаконным и может вызвать нарушение общественного порядка, и приказывали разойтись. Заявительница и другие демонстранты не подчинились приказу сил безопасности и попытались двигаться вперед.

Тем не менее, отсутствует свидетельство того, что рассматриваемая группа представляла опасность для общественного порядка. Суд констатирует, что акция началась около полудня и закончилась задержанием группы демонстрантов через полчаса после начала. Демонстрация была разогнана отчасти из-за проявлений нетерпимости со стороны властей.

С точки зрения Суда, там, где демонстранты не вовлечены в акты насилия, важно, чтобы власти в определенной степени проявляли толерантность по отношению к мирным собраниям граждан, иначе свобода собраний, гарантируемая статьей 11 Конвенции, будет лишена своей сути.

Суд полагает, что в настоящем деле силовое вмешательство полиции было непропорциональным и не являлось необходимым для предотвращения нарушения общественного порядка в значении второго параграфа статьи 11 Конвенции.

Соответственно, имело место нарушение этой нормы.

3.7. Статья 2 Протокола № 4.

Свобода передвижения

Гартукаев против России

(жалоба № 71933/01, решение от 13/12/2005).

Установленные нарушения:

- ♦ ограничения права заявителя на свободу передвижения;
- ♦ незаконное препятствование въезду – пересечению административной границы.

Заявитель, этнический чеченец, утверждал, что его

автомобиль был остановлен на пункте проверки «Курп-2» на административной границе между Ингушетией и Кабардино-Балкарией. После трехчасовой проверки документов и удостоверений личности заявителя и сопровождавших его лиц офицеры ГИБДД МВД КБР отказали им во въезде в Кабардино-Балкарию на основании того, что они являются чеченцами.

Правительство признало, что ограничение права заявителя на свободу передвижения было незаконным. Оно было предусмотрено указанием, принятым МВД КБР, в то время как Закон о свободе передвижения (№ 5242-1 от 25 июня 1993 г.) предусматривает, что подобное ограничение может устанавливаться только законодательным актом.

Суд напоминает, что общее требование пунктов 3 и 4 статьи 2 Протокола № 4 состоит в том, что подобное ограничение должно быть установлено *«в соответствии с за-*

коном». Правительство признало, что данное условие не было соблюдено в настоящем деле, поскольку требование в отношении жителей Чечни предъявлять миграционную карту на административной границе с Кабардино-Балкарией было установлено указаниями, которые не имеют качества «закона» во внутренней правовой системе. Для Суда не существует какой-либо причины сомневаться в толковании Правительством своего национального законодательства. Соответственно, ограничение права заявителя на свободу передвижения не было предусмотрено в соответствии с законом. Последнее утверждение делает излишним определение законной цели ограничения и его обоснованности в демократическом обществе.

Таким образом, имело место нарушение статьи 2 Протокола № 4.

ПРИЛОЖЕНИЯ

IV. Приложения

Применяемые ОБСЕ документы Организации Объединенных Наций, касающиеся правоохранительной деятельности¹⁰⁸:

К основным документам, регулирующим деятельность сотрудников органов охраны правопорядка, принятым в системе ООН, относятся:

1. *Всеобщая Декларация прав человека* (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года);
2. *Международный Пакт о гражданских и политических правах* (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1966 года);
3. *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания* (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1984 года);
4. *Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних /Пекинские правила/* (приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 года);
5. *Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка* (приведен в приложении к резолюции 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 года);
6. *Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка* (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 года);
7. *Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней* (рекомендованы резолюцией 1989/65 Экономического и Социального Совета ООН 24 мая 1989 года);
8. *Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме* (принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 года);
9. *Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью* (принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 года);
10. *Устав Организации Объединенных Наций* (Организация Объединенных Наций, Сан-Франциско, 26 июня 1945 года);
11. *Минимальные стандартные правила обращения с заключенными* (Организация Объединенных Наций, Женева, 30 августа 1955 года);
12. *Единая конвенция о наркотических средствах* (Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 30 марта 1961 года);
13. *Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации* (принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН 21 декабря 1965 года);
14. *Конвенция о психотропных веществах* (Организация Объединенных Наций, Вена, 21 февраля 1971 года);
15. *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин* (принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1979 года);
16. *Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ* (Организация Объединенных Наций, Вена, 20 декабря 1988 года);
17. *Конвенция о правах ребенка* (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года);
18. *Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития* (Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 14 декабря 1990 года);
19. *Правила, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы* (приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 года);
20. *Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим религиозным и языковым меньшинствам*, (принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1992 года);
21. *Руководящие принципы для предупреждения преступности в городах* (Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 24 июля 1995 года);
22. *План действий по осуществлению Декларации о руководящих принципах сокращения спроса на наркотики* (Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2 февраля 2000 года);
23. *Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней* (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 года);
24. *Руководящие принципы для предупреждения преступности, Приложение к резолюции 2002/13 ЭКОСОС, Меры по содействию эффективному предотвращению преступности* (Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 24 июля 2002 года);
25. *Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции* (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 года);
26. *Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений* (принята резолюцией 61/177 Генеральной Ассамблеи ООН 20 декабря 2006 года);
27. *Политическая декларация и План действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков* (Организация Объединенных Наций, Вена, 12 марта 2009 года).

¹⁰⁸ Приложение 2 к Решению № 1049 Постоянного совета, Стратегическая концепция ОБСЕ в отношении деятельности, связанной с полицейскими функциями, 922-е пленарное заседание, 26 июля 2012 г. <http://www.osce.org/tu/pc/94956>

Решения:

1. СБСЕ, *Заключительный акт*, Хельсинки, 1 августа 1975 года;
2. СБСЕ, *Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ*, Копенгаген, 29 июня 1990 года;
3. СБСЕ, Парижская встреча СБСЕ на высшем уровне, *Парижская хартия для новой Европы*, Париж, 19–21 ноября 1990 года;
4. ОБСЕ, Стамбульская встреча ОБСЕ на высшем уровне, *Хартия европейской безопасности*, 19 ноября 1999 года;
5. ОБСЕ, Решение № 1 Совета министров, *Борьба с терроризмом*, 9-я встреча Совета министров в Бухаресте, 4 декабря 2001 года;
6. ОБСЕ, Решение № 9 Совета министров, *Деятельность, связанная с полицейскими функциями*, 9-я встреча Совета министров в Бухаресте, 4 декабря 2001 года;
7. ОБСЕ, Решение № 448 Постоянного совета, *Учреждение в Секретариате ОБСЕ замещающей на основе прикомандирования должности старшего полицейского советника*, 371-е пленарное заседание, Бухарест, 4 декабря 2001 года;
8. ОБСЕ, Совет министров, *Декларация о торговле людьми*, 10-я встреча Совета министров, Порто, 7 декабря 2002 года;
9. ОБСЕ, Совет министров, *Хартия ОБСЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним*, 10-я встреча Совета министров, Порто, 7 декабря 2002 года;
10. ОБСЕ, Решение № 557 Постоянного совета, *План действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми*, 462-е пленарное заседание, Вена, 24 июля 2003 года - 2 - РС.ДЕС/1049 26 July 2012 Annex Attachment 1;
11. ОБСЕ, Решение № 2/03 Совета министров, *Борьба с торговлей людьми*, 11-я встреча Совета министров, Маастрихт, 1–2 декабря 2003 года;
12. ОБСЕ, Решение № 3/03 Совета министров, *План действий по улучшению положения рома и синти в регионе ОБСЕ*, 11-я встреча Совета министров, Маастрихт, 1–2 декабря 2003 года;
13. ОБСЕ, *Стратегия ОБСЕ по противодействию угрозам безопасности и стабильности в XXI веке*, 11-я встреча Совета министров, Маастрихт, 1–2 декабря 2003 года;
14. ОБСЕ, *Документ-стратегия ОБСЕ в области экономического и экологического измерения*, 11-я встреча Совета министров, Маастрихт, 1–2 декабря 2003 года;
15. ОБСЕ, Решение № 14/04 Совета министров, *План действий по поддержке гендерного равенства*, 12-я встреча Совета министров, София, 7 декабря 2004 года;
16. ОБСЕ, Решение № 685 Постоянного совета, *Дополнение к Плану действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми: учет особых потребностей детей, являющихся жертвами торговли людьми, в защите и помощи*, 562-е пленарное заседание, Вена, 7 июля 2005 года;
17. ОБСЕ, Решение № 3/05 Совета министров, *Борьба с транснациональной организованной преступностью*, 13-я встреча Совета министров, Любляна, 6 декабря 2005 года;
18. ОБСЕ, Решение № 5/05 Совета министров, *Борьба с угрозой незаконных наркотиков*, 13-я встреча Совета министров, Любляна, 6 декабря 2005 года;
19. ОБСЕ, Решение № 3/06 Совета министров, *Борьба с торговлей людьми*, 21 июня 2006 года (исправляющее Решение № 2/03 11-й встречи Совета министров в Маастрихте);
20. ОБСЕ, Решение № 758 Постоянного совета, *Укрепление международного сотрудничества в борьбе с наркотиками*, 641-е пленарное заседание, Брюссель, 5 декабря 2006 года;
21. ОБСЕ, Решение № 5/06 Совета министров, *Организованная преступность*, 14-я встреча Совета министров, Брюссель, 5 декабря 2006 года;
22. ОБСЕ, Решение № 15/06 Совета министров, *Борьба с сексуальной эксплуатацией детей*, 14-я встреча Совета министров, Брюссель, 5 декабря 2006 года;
23. ОБСЕ, Решение № 810 Постоянного совета, *Осуществление Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности*, 689-е пленарное заседание, Вена, 22 ноября 2007 года;
24. ОБСЕ, Решение № 813 Постоянного совета, *Борьба с угрозой незаконных наркотиков и прекурсоров*, 690-е пленарное заседание, Мадрид, 30 ноября 2007 года – 3 - РС.ДЕС/1049 26 July 2012 Annex Attachment 1;
25. ОБСЕ, Решение № 4/07 Совета министров, *Взаимодействие ОБСЕ с Афганистаном*, 15-я встреча Совета министров, Мадрид, 30 ноября 2007 года;
26. ОБСЕ, Решение № 9/07 Совета министров, *Борьба с сексуальной эксплуатацией детей в Интернете*, 15-я встреча Совета министров, Мадрид, 30 ноября 2007 года;
27. ОБСЕ, Решение № 5/08 Совета министров, *Повышение эффективности борьбы с торговлей людьми в рамках уголовного правосудия на основе комплексного подхода*, 16-я встреча Совета министров. Хельсинки, 5 декабря 2008 года;
28. ОБСЕ, Решение № 914 Постоянного совета, *Дальнейшая активизация деятельности ОБСЕ, связанной с полицейскими функциями*, 784-е пленарное заседание, Афины, 2 декабря 2009 года;
29. ОБСЕ, Астанинская встреча на высшем уровне, Астанинская юбилейная декларация «На пути к сообществу безопасности», Астана, 2 декабря 2010 года;
30. ОБСЕ, Решение № 1049 Постоянного совета, *Стратегическая концепция ОБСЕ в отношении деятельности, связанной с полицейскими функциями*, 922-е пленарное заседание, 26 июля 2012 г..

Руководства:

1. Рекомендация Комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств об осуществлении полицейской деятельности в многонациональном обществе, февраль 2006 г.;
2. Руководство по демократическим основам полицейской деятельности. 2006 г.;
3. Руководящие принципы по свободе собраний. Варшава 2007 г.;
4. Наилучшая практика построения партнерства между полицией и обществом. Варшава, 2008 г.;
5. Наилучшая практика первоначальной полицейской подготовки – аспекты учебной программы, составлено Старшим полицейским советником Генерального секретаря ОБСЕ, май 2009 г.

V Образцы документов для организации и проведения общественного мониторинга действий полиции

Методология проведения мониторинга соблюдения прав человека полицией

Для того, чтобы организовать и провести общественный мониторинг деятельности полиции, нужно, прежде всего, все тщательно спланировать и подготовить. Приведенные ниже советы помогут вам в этом.

Прежде чем начинать деятельность, направленную на проведение мониторинга, следует оценить ресурсы, которые вы имеете в наличии, так как масштабный мониторинг требует участия определенного количества людей, привлечения экспертов, задействования денежных или других материальных средств. Тут важно не переоценить собственные силы. Если же вы в процессе подготовки твердо убедитесь в том, что проведение масштабного мониторинга вам необходимо для достижения цели – будьте готовы потратить время на оценку потребностей и привлечение дополнительных ресурсов для реализации своей идеи.

1. Определение круга проблем и постановка конечной цели кампании.

Приступая к планированию кампании, необходимо понимать, что мониторинг сам по себе – это инструмент, который служит для достижения конкретной цели. Очень важно, чтобы цель была измеримой и выполнимой в обозримом будущем. Если она выглядит нереалистичной – следует разбить её на несколько составляющих.

Четкая формулировка конечной цели – важный элемент кампании, потому что информация, которую планируется получить, должна прямо служить её (цели) достижению. Следует иметь это в виду во время всех дальнейших шагов по подготовке и проведению мониторинга.

Соответственно, если речь идет о нарушениях прав человека в полиции, необходимо определить, о каких конкретно нарушениях идет речь. Где и/или когда они чаще всего происходят? Какая служба/подразделение несет за это ответственность?

Отдельно можно выделить общий срез работы полиции, цель которого – выявить «узкие места», проблемные моменты, которые чаще всего ведут к нарушению прав человека. При этом очевидно, что мониторингу будут поддаваться только те аспекты работы полиции, которые доступны для гражданского населения и предусматривают непосредственный с ним контакт. Например, объектом мониторинга в этом случае может стать работа патрульной службы, участковых, дежурных частей. Такой мониторинг является, в каком-то смысле, пилотным и дает самое общее представление о ситуации с соблюдением прав человека в ОВД, становится своеобразной отправной точкой для дальнейших исследований.

2. Предмет, объект мониторинга и рабочие гипотезы.

После того, как вы определили для себя основную проблему (конкретную категорию нарушений прав человека сотрудниками ОВД), которой будет посвящен мониторинг, имеет смысл её уточнить и сузить, сделать измеримой. Для этого нужно четко определить объект и предмет мониторинга.

Например, если ваша цель – мониторинг соблюдения устава патрульной службы во время доставления в отделение, то объектом будет выступать патрульная служба (кого/что именно вы будете мониторить?), а предметом – количество необоснованных доставлений для составления протокола (в случае, если можно было обойтись составлением протокола на месте или устным предупреждением).

Следующий важный вопрос: из-за чего происходят данные нарушения? Происходят ли они из-за несовершенства законодательства или из-за сложившейся противозаконной практики? Если из-за законодательства, то какой нормативно-правовой акт (или его отсутствие) может быть источником таких нарушений? Если из-за сложившейся практики, то в чем её причина и кто несет ответственность за неисполнение законодательства?

Ответы на эти вопросы помогут вам сформулировать рабочие гипотезы, определить взаимосвязь между нарушением и его причиной. В этом смысле очень важно не путать причину нарушений и следствие. К примеру, низкая оплата труда может быть одним из факторов насилия в цепочке «низкая з/п – низкий престиж работы – отсутствие профотбора – низкие профессиональные стандарты – незнание законов – и т.д.», но никак не может быть последствием наличия насилия в ОВД.

Весь дальнейший инструментарий будет посвящен тому, чтобы подтвердить или опровергнуть рабочие гипотезы. Например, если вы считаете, что отсутствие обязательной и регулярной регистрации посетителей отделения полиции способствует нарушениям, имеет смысл показать зависимость между количеством жертв насилия среди зарегистрированных в книге учета посетителей и среди тех, кто в ней зарегистрирован не был.

На этом этапе также очень важно проанализировать национальное законодательство на предмет соответствия международным нормам и стандартам, уделить особое внимание локальным подзаконным актам и служебным инструкциям – именно они чаще всего являются источником и причиной нарушений прав человека.

3. Разработка инструментария.

Следующий этап полностью посвящен тому, чтобы разработать индикаторы и количественные показатели,

которые помогут определить, действительно ли мы имеем дело с нарушением прав человека.

Например, если мы хотим проверить, имеют ли малообеспеченные группы населения возможность беспрепятственно попасть в отделение полиции, имеет смысл внести в анкету вопросы о наличии пандуса, перил, звонков, и лифтов. Помимо этого стоит обратить внимание на то, где находится канцелярия, нет ли при входе двойных дверей (или дверей с пружинами) и прочие не очевидные, но важные в данном контексте детали. В этом смысле количественные показатели очень важны. Например, если пандус есть, но воспользоваться им нельзя из-за слишком большого угла наклона, автоматически возникает вопрос: какой именно угол наклона считать приемлемым? Почему именно 10, а не 20, 30 или 45 градусов?

Прежде чем приступить к разработке инструментария, необходимо получить как можно больше информации об интересующей нас теме, провести первичный анализ. Для этого подходят все доступные вам источники информации: письменные (анализ правовых норм и внутренней документации, результатов исследований, информации в СМИ, судебных реестров), устные (беседы и фокус-группы с экспертами НГО, бывшими сотрудниками ОВД, людьми, пострадавшими от неправомерных действий полиции и пр.), непосредственное наблюдение за работой полиции или посещение полицейских участков. И только после детального изучения источников и создания рабочих гипотез имеет смысл переходить к написанию мониторинговых форм.

Самый распространенный способ организации мониторинга – анкеты, которые заполняются самими мониторами (карты наблюдения). Такой способ имеет свои преимущества: во-первых, полученные данные сопоставимы и легко обрабатываются, во-вторых, меньше вероятность искажения информации: монитор фиксирует только факты, которые наблюдает непосредственно. К тому же, грамотно и просто составленной формой может воспользоваться даже человек, не имеющий специальной подготовки, что позволит сделать гражданский мониторинг массовым. Этот способ хорошо использовать, если ваша цель – получить информацию о масштабах конкретного явления. Если же необходим глубокий анализ причин проблемы, её последствий и форм проявления, стоит воспользоваться другими инструментами.

Важно, чтобы ваша выборка (количество объектов мониторинга – например, райотделов) была репрезентативной, то есть могла отражать реальные масштабы явления. Например, на основании мониторинга всех патрулей города N нельзя сделать никаких выводов о соблюдении устава в масштабах всей страны. В этом смысле желательно, чтобы структура выборки приблизительно совпадала с общей структурой той службы или мест несвободы, которые вы собираетесь мониторить. То есть, если из всех территориальных отделений две трети находится в сельской местности, желательно такую же пропорцию соблюсти и во время мониторинга.

Что касается составления мониторинговой формы, здесь следует придерживаться нескольких основных правил:

- ♦ старайтесь избегать открытых вопросов (с развернутым ответом, а не выбором из перечня вариантов);

- ♦ вопросы располагать от «простых», требующих только визуального наблюдения, к «сложным», требующим от монитора каких-то активных действий, например, общения с полицейскими или задержанными;

- ♦ все вопросы разбивать на несколько блоков. Например, 1) наличие спецсредств; 2) выполнение служебных обязанностей и реакция на правонарушения; 3) готовность выполнять «сервисные» функции, реакция на обращения или просьбы граждан;

- ♦ предусмотрите место для описания нетипичных ситуаций, свидетелем которых может стать монитор (желательно – в конце формы);

- ♦ в самой форме желательно дать контактные телефоны организаторов, с которыми активист сможет связаться в случае нетипичной или конфликтной ситуации.

Типичная ошибка, которую допускают во время разного рода социологических исследований – желание любой ценой доказать рабочие гипотезы. Помните, что наша цель – определить реальные масштабы явления, а не стремиться подтвердить негативные стереотипы о полиции. Если окажется, что проблемы в реальности не существуют или её проявления очень незначительны – это тоже будет очень интересным (и, главное, объективным) результатом нашего мониторинга.

4. Пилотажное исследование

Перед тем, как начинать массовый набор и обучение мониторов, необходимо опробовать инструментарий на практике – провести пилотажное исследование. В процессе нужно найти ответы на следующие вопросы:

- ♦ Насколько удобно размещена информация в форме? Нельзя ли улучшить её простым переформатированием?

- ♦ Все ли вопросы отвечают конечной цели кампании? Не слишком ли форма перегружена информацией?

- ♦ Сколько времени в среднем уходит на заполнение одной формы (включая время, необходимое на то, чтобы добраться до места проведения мониторинга)?

- ♦ Какое количество людей будет оптимальным для одной мониторинговой группы?

- ♦ С какими препятствиями могут столкнуться участники кампании?

- ♦ Удобно ли обрабатывать результаты? Как оптимизировать этот процесс?

Окончательный график и бюджет кампании целесообразно составлять уже после пилотажного мониторинга, имея полное представление о том, как он будет проходить на практике. Параллельно нужно определить, сколько ресурсов (материальных и человеческих), исходя из выборки, понадобится для проведения кампании, и их источники.

5. Набор, обучение волонтеров, информирование СМИ и руководства ОВД

Массовость в кампаниях мониторинга – несомненный плюс, но её не стоит достигать за счет недостаточно осведомленных участников. Поэтому желательно, чтобы все они прошли хотя бы базовый инструктаж об особенностях национального и международного законодатель-

ства о полиции, должностных обязанностях сотрудников и основных требованиях, которые к ним предъявляются. Современные социальные сервисы позволяют получать информацию дистанционно (например, посредством google-форм), но, делая опросы доступными широкому кругу пользователей, имейте в виду, что информация, полученная от анонимных лиц, всегда вызывает определенные сомнения.

Сложные и углубленные мониторинги требуют специальной подготовки или обучения. Потому в таких случаях необходимо разрабатывать и проводить специальные тренинги для волонтеров, проводящих мониторинг.

До начала самой кампании имеет смысл подготовить своеобразный этический кодекс, свод правил поведения для мониторов. В частности, акцентировать внимание на недопустимости провокаций, вызывающего поведения, нарушения закона в любом виде (или требований от полицейского исполнения того, что не предусмотрено его должностной инструкцией). Все мониторы должны быть анонимны, не иметь при себе специальных «удостоверений» или разного рода «охранных грамот», ведь их цель – наблюдение за текущей работой полиции, а не за её реакцией на присутствие гражданских мониторов. Оптимальное количество участников в мониторинговой группе – 2-3 человека.

Что касается информирования руководства полиции о проведении мониторинга, то здесь нет однозначного мнения. Мы считаем, что если информация о предстоящем мониторинге как-то способствует изменениям в лучшую сторону (даже если это будет целенаправленная «подготовка» полицейских к визитам мониторов), это также будет положительным эффектом от кампании. То, что общественность интересуется работой ОВД, уже само по себе становится своеобразной превенцией против нарушений со стороны сотрудников полиции. К тому же, информируя о начале мониторинга, мы даем руководству возможность вступить в конструктивный диалог и надемся, что оно этой возможностью воспользуется.

В вопросе информирования СМИ разногласия, напротив, возникают крайне редко: освещение кампании помогает, во-первых, привлечь внимание общества к проблеме, во-вторых, найти новых сторонников.

6. Обработка результатов, составление и распространение отчета

Ещё до того, как вы начнете проводить непосредственно мониторинг, желательно определить, в каком виде активисты будут присылать заполненные карты наблюдения (передавать заполненные формы, присылать их сканированные копии на электронную почту или заполнить в интернете). Общий стандарт очень экономит ваше время при обработке результатов и подготовке отчета. Даже если координаторы в регионах самостоятельно обрабатывают мониторинговые формы, у вас, как организаторов кампании и распространителей отчета, должна быть вся исходная информация (физические или электронные копии заполненных анкет).

После того, как вы закончите с написанием основного текста, обязательно вышлите его участникам мони-

торинга – возможно, они заметят какие-то неточности, допущенные в анкетах.

Главный вопрос, возникающий после написания отчета, – как его распространять? Основной ваш адресат – руководство МВД, поскольку именно от него зависит возможность дальнейших изменений. В этом смысле очень важно не ограничиваться только перечислением выявленных нарушений и проблем, но и подготовить конкретные рекомендации, которые, по вашему, помогут улучшить ситуацию с соблюдением прав человека. При этом информировать руководство полиции о результатах мониторинга необходимо независимо от того, сообщали ли вы им о начале кампании или нет.

Также обязательно распространить информацию о результатах кампании в СМИ, но перед этим переформатировать её так, чтобы она не выглядела как канцелярский, официозный документ. Используйте количественные сравнения вместо «голых цифр» (к примеру, лучше написать «каждый третий патрульный» вместо «п-ное число сотрудников патрульной службы»), самостоятельно подготовьте яркую и понятную инфографику – это увеличит ваши шансы на то, что отчет будет опубликован.

Если руководство МВД положительно отреагировало на предоставленные результаты и заявило о своей готовности сотрудничать – напишите об этом в своих источниках (например, на сайте организации). Но такую реакцию на критику нельзя автоматически приравнять к исправлению недочетов, поэтому имеет смысл через определенное время проверить, привела ли кампания к конкретным изменениям. Для этого нужно провести повторный, выборочный мониторинг объектов. Чтобы проследить, насколько устойчивыми будут эти изменения, желательно сделать такой контроль периодически.

Правила поведения мониторов

1. Все мониторы остаются «невидимыми» для милиции.

Они не имеют особых знаков, специальных разрешений, писем «от министра», «звонков сверху» и пр. Мониторы не афишируют свою причастность к кампании мониторинга, а выполняют роль обычных граждан, которых затруднительная ситуация или стечение обстоятельств вынудили обратиться за помощью в милицию. Перед непосредственным началом мониторинга, участники сообщают региональному координатору об объекте мониторинга, месте его нахождения, а в дальнейшем – о факте окончания проведения мониторинга.

2. Ради сохранения объективности, координаторы и мониторы не принимают материальную и организационную помощь от милиции (возможность использовать служебный транспорт для посещения подразделений, проверить качество несения службы указанных милицией нарядов и патрулей и т.д.)

Мониторы исполняют только те задания, которые были определены в рамках данной кампании мониторинга, не создавая себе дополнительных заданий и направлений.

3. Мониторинг необходимо проводить в составе группы из двух или больше общественных активистов.

При себе желательно иметь:

- ♦ паспорт (посетителям допуск в райотдел разрешается при наличии документа, практика показывает, что милиционеры могут потребовать предъявления документов, удостоверяющих Вашу личность);
- ♦ удостоверение журналиста или члена общественной организации (при наличии);
- ♦ копии Конституции, Закона Украины «О милиции»;
- ♦ пособие по проведению мониторинга соблюдения прав человека в милиции (разработано Ассоциацией УМДПЛ);
- ♦ ксерокопию уведомления Министра внутренних дел о проведении акции общественного мониторинга деятельности милиции (подготавливается Ассоциацией УМДПЛ).

4. Милиционеры всегда обращают внимание на внешний вид человека, для них это – один из индикаторов оценки склонности человека к совершению правонарушений, поэтому стиль одежды не должен раздражать милиционеров, это не способствует налаживанию доверительных отношений. Нежелательна одежда и аксессуары, которые традиционно ассоциируются у правоохранителей с принадлежностью к неформальным движениям. Одеться нужно удобно, аккуратно и не эксцентрично.

5. Во время беседы с правоохранителями необходимо быть:

- ♦ демонстративно **вежливым и корректным** – разговор вести в официальном тоне, но доброжелательно, без использования жаргона и ненормативной лексики;

- ♦ **компетентным и аргументированным** – не давать правоохранителям повода сомневаться в вашей компетентности, но и не щеголять перед милиционером тем, что знаете больше него. На нарушения конкретных пунктов нормативных актов МВД указывать вежливо и без намерения унижить сотрудника;

- ♦ **спокойным и уравновешенным** – не поддаваться на провокации, не отвечать на грубость грубостью, оскорблениями на оскорбления.

6. Нарушения, допущенные милиционерами во время публичного исполнения своих служебных обязанностей, а также процесс своего общения с правоохранителями **желательно фиксировать при помощи видео-, фотосъемки или аудиозаписи.** Законодательством Украины это не запрещено, но такие действия часто вызывают категорические протесты и даже агрессию со стороны сотрудников милиции.

В этом случае необходимо:

- ♦ **сообщить правоохранителям о готовности прекратить съемку,** но только в том случае, если они обоснуют законность своих требований, сославшись на конкретную статью или пункт нормативно-правового акта, который запрещает проведение фиксации действий милиционеров с помощью технических средств;

- ♦ **довести до сведения милиционеров,** что их требования прекратить съемку противоречат распоряжениям Министра внутренних дел о максимальной прозрачности деятельности милиции для общества и нарушают законодательство Украины, а именно:

а) статью 34 Конституции Украины, в соответствии с которой, все граждане Украины имеют право собирать, сохранять, использовать и распространять информацию устно, письменно или другим способом на своё усмотрение;

б) статью 3 Закона Украины «О милиции», согласно которой деятельность милиции является гласной;

в) статью 302 Гражданского кодекса Украины, согласно которой физическое лицо имеет право свободно собирать, сохранять, использовать и распространять информацию;

г) статью 7 Закона Украины «Об информации», согласно которой никто не может ограничивать человека в выборе форм и источников получения информации;

В случае невозможности зафиксировать общение с помощью технических средств необходимо сразу после проведения мониторинга максимально достоверно воспроизвести содержание беседы при составлении письменного отчета.

7. В случае выявления грубого нарушения прав граждан со стороны милиции, мониторы немедленно сообщают о нём по телефону «102», дублируют свой звонок подачей соответствующего заявления в дежурную часть

райотдела милиции, одновременно делая запись в Книге жалоб и предложений данного подразделения.

В случае очевидной опасности задержания или оказания давления со стороны сотрудников милиции, подача заявления может быть заменена сообщением на «телефон доверия» МВД.

О любой конфликтной ситуации (задержание, применение физической силы, угрозы такими действиями) член мониторинговой группы сообщает своему региональному координатору, а также Владимиру Батчаеву (067-732-6670, v_batchaev@mail.ru) или Вадиму Пивоварову (067-536-5775, pivovarov@gmail.com) для организации оказания помощи.

8. В случаях, когда для оценки ситуации требуется консультация эксперта, мониторы самостоятельно связываются с представителями УМДПЛ по тематическим направлениям:

- ♦ Владимир Батчаев: 067-732-66-70, v_batchaev@mail.ru – дежурные части;
- ♦ Петр Грибан: 067-950-56-17, gribanpjotr@rambler.ru – патрульная служба, участковые;
- ♦ Сергей Швец: 050-700-36-14, shvets.87.59@mail.ru – ГАИ.

9. Каждый отчет о проведенном мониторинге заносится в электронную таблицу:

10. Членам мониторинговой кампании категорически запрещено:

- ♦ проводить мониторинг после употребления алкоголя и общаться с правоохранителями в нетрезвом состоянии;
- ♦ проявлять грубое, презрительное или снисходительное отношение к сотрудникам милиции, словами или действиями оскорблять их или угрожать;
- ♦ умышленно провоцировать правоохранителей на совершение нарушений законодательства и ведомственных инструкций;
- ♦ требовать от милиционеров действий, которые они не обязаны делать – просить покинуть место несения службы для дачи интервью, требовать передать в руки для ознакомления милицейское служебное удостоверение или спецсредства, просить позировать перед видеокамерой и т.д.
- ♦ прямо препятствовать правоохранителям исполнять свои служебные обязанности;
- ♦ пытаться без разрешения попасть в режимные помещения подразделений милиции (комната для задержанных и доставленных, дежурная часть и т.п.);
- ♦ проводить без разрешения видео- или фотосъемку милицейской служебной документации.

Адрес для переписки: 01001, Україна, г. Киев, а/я 496
www.umdpl.info e-mail: umdpl.association@gmail.com

Исх. № 12/02-02
от 12.02.2013

Министру
внутренних дел Украины
генерал-майору милиции
ЗАХАРЧЕНКО В.Ю.

Уважаемый Виталий Юрьевич!

Свидетельствуя свое уважение за Вашу поддержку всеукраинской кампании «Милиция под контролем» предыдущих лет и рассмотрение по ее результатам рекомендаций «Сделаем милицию лучше!», Ассоциация украинских мониторов соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов (Ассоциация УМДПЛ) обращается к Вам со следующим.

Учитывая положительное влияние проведенной кампании на качество взаимодействия институтов гражданского общества с МВД Украины и на уровень открытости Министерства, сетью неправительственных организаций инициировано проведение очередного этапа общественного мониторинга деятельности милиции, который пройдет с 13 по 24 февраля 2013 г.

По-прежнему общественный мониторинг будет иметь целью налаживание конструктивного диалога активистов неправительственных организаций с руководителями территориальных подразделений милиции, определение реальной ситуации по соблюдению прав граждан персоналом органов внутренних дел, повышение уровня доверия общества к милиции путем обеспечения прозрачности в ее деятельности.

На этот раз кампания мониторинга станет составной частью международного мониторинга полиции, который одновременно будет проходить в Беларуси, Армении, Молдове, России, Таджикистане и Украине. Подробнее о кампании можно узнать на нашем сайте: <http://umdpl.info/>.

Правовым основанием для проведения мониторинга является законодательство Украины, в котором принцип подконтрольности государственных институтов обществу закреплен многими международными и отечественными правовыми актами, в том числе Конвенции ООН против коррупции, Конституцией Украины, Законами Украины «О милиции», «Об информации», «О доступе к публичной информации», «Об общественных объединениях» и т.д.

Общественный мониторинг будет осуществляться во всех областях Украины. Предметом изучения станут службы и подразделения милиции, которые в силу специфики служебной деятельности непосредственно контактируют с населением – патрульная служба и другой задействованный в охране общественного порядка личный состав, и дежурные части. Мониторинг предусматривает получение информации о деятельности этих служб и предоставление правовой оценки действиям правоохранителей, в том числе – соблюдению ими требований нормативных актов МВД Украины.

Проведение мониторинга не будет касаться оперативно-розыскных аспектов деятельности органов внутренних дел, не будет нарушать определенный нормативными актами режим секретности и никоим образом не будет мешать работникам милиции выполнять свои служебные обязанности.

Мониторинг будет проводиться с использованием следующих методов:

- Поиск и анализ материалов в СМИ о деятельности правоохранительных органов;
- Посещение служебных помещений подразделений внутренних дел со свободным режимом доступа
- Проведение собеседований с гражданами и работниками милиции в рамках вопросов, касающихся выполнения последними служебных полномочий;
- Прием от граждан сообщений о противоправных действиях (бездействии) сотрудников органов внутренних дел, их правовая оценка и оказание помощи пострадавшим в подготовке соответствующих жалоб;
- Визуальное наблюдение за действиями работников милиции во время публичного исполнения ими своих обязанностей и приема граждан;
- Фиксация выявленных нарушений со стороны работников милиции с помощью видео-, фотосъемки и аудиозаписи будет осуществляться на основании статьи 34 Конституции Украины и статьи 302 Гражданского кодекса Украины (все граждане Украины имеют право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно или другим способом на свой выбор) в соответствии со статьей 3 Закона Украины «О милиции» (деятель-

ность милиции является гласной), статьи 5 Закона Украины «Об информации» (каждый имеет право на возможность свободного получения, использования и распространения информации, необходимой для реализации своих прав, свобод и законных интересов) и во исполнение статьи 18 Закона Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» (участие общественности в мероприятиях по предотвращению и противодействию коррупции).

Мониторинг будет осуществляться на принципах объективности и компетентности, а результаты обобщения и анализа полученных данных будут направляться Вам лично.

Ассоциация УМДПЛ просит поддержать эту инициативу общественности и помочь в ее эффективной реализации, для чего просит Вас предоставить соответствующие поручения по:

1. Размещению на сайте МВД Украины информации о проведении международного мониторинга в рамках постоянно действующей кампании «Милиция под контролем» и инициативе неправительственных организаций осуществить совместные мероприятия с руководством подразделений ОВД Украины по налаживанию сотрудничества.

2. Направлению руководителям управлений МВД в областях писем по содействию работе общественных активистов кампании «Милиция под контролем», проведению разъяснительной работы среди персонала органов внутренних дел о целях кампании и созданию условий, исключающих возможность возникновения конфликтных ситуаций между работниками милиции и представителями общественности. Особое внимание при этом можно обратить на предотвращение следующих ситуаций:

- Агрессивное реагирование сотрудников милиции на фото- или видеосъемку публичного исполнения ими своих служебных обязанностей в общественных местах или процесса общения с гражданами. Нами наблюдались отдельные случаи, когда работники патрульной службы, спецподразделения «Беркут» и участковые инспекторы милиции утверждали, что съемка возможна только при условии предоставления их личного разрешения на это, хотя такое согласие требуется только на съемку частного или семейного характера;

- Требования со стороны милиционеров к активистам общественного мониторинга предъявлять паспорта и, в случае их отсутствия, угрозы задержать и доставить активистов в подразделение милиции для установления личности. Просим разъяснить подчиненным незаконность подобных действий, поскольку Закон Украины «О милиции» предоставляет милиции право проверять у граждан документы, подтверждающие личность, только при подозрении в совершении ими правонарушений;

- Препятствования в возможности посетить нережимные служебные помещения органов внутренних дел (вестибюль, общественная приемная, комната для приема граждан, участковый пункт милиции и т.д.), вход в которые, согласно требованиям нормативных документов МВД, является свободным и не требует дополнительных объяснений относительно цели посещения;

- Отказ в праве знакомиться со служебной документацией, доступ к которой должен быть свободным (Книга жалоб и предложений, стенды с информационным наполнением и т.д.).

Надеясь на Ваше понимание того, что гражданский контроль за деятельностью правоохранительных органов является необходимой составляющей механизма демократического управления государством, на необходимости развития которого настаивает Президент и правительство Украины, просим Вас сообщить письменно о результатах рассмотрения нашего обращения.

Считаем, что Вы, как министр внутренних дел, будете заинтересованы в проведении общественного мониторинга, поскольку он будет способствовать укреплению служебной дисциплины личного состава украинской милиции, позволит Вам получить объективную информацию о состоянии соблюдения прав и свобод граждан в органах внутренних дел и достичь принципиально нового уровня во взаимоотношениях милиции и общественности.

С уважением,
Исполнительный директор
Ассоциации УМДПЛ

В.С. Пивоваров

Анкета монитора для оценки деятельности отделения милиции/полиции

Город	Область/регион	Страна
Название отделения милиции/полиции, в котором проводился мониторинг		
Дата мониторинга	Время мониторинга	
Ф.И.О. общественного монитора (заполняется по желанию)		
Общественная организация (заполняется по желанию)		

Задание 1. Доступность и удобство отделения милиции/полиции для посетителей

1.1. Есть ли возможность при необходимости быстро найти отделение (оснащено ли отделение вывеской/табло с надписью «МИЛИЦИЯ/ПОЛИЦИЯ»)	да ☐	нет ☐
1.2. Есть ли при входе в здание, в котором находится отделение, система видеонаблюдения	да ☐	нет ☐
1.3. Есть ли возможность беспрепятственно попасть в здание, в котором находится отделение (отсутствие забора с пропускным режимом по периметру, кодового замка)	да ☐	нет ☐
1.4. Оснащен ли вход в отделение пандусом (отмечать только в том случае, если его наличие необходимо)	да ☐	нет ☐
1.5. Свободный ли (без разрешения постового) вход в вестибюль помещения отделения ОВД	да ☐	нет ☐
1.6. Вывешены ли в отделении или рядом с ним стенды с необходимой для посетителей информацией, в том числе:		
♦ с информацией о номерах «телефонов доверия» или «горячей линии» правоохранительных органов	да ☐	нет ☐
♦ с информацией о правилах приема, регистрации и рассмотрения заявлений	да ☐	нет ☐
♦ с информацией о номерах телефонов и графике приема посетителей руководством	да ☐	нет ☐
1.7. Есть ли в вестибюле отделения «Книга жалоб»	да ☐	нет ☐
1.8. Обеспечен ли к «Книге жалоб» свободный доступ для посетителей (без разрешения постового или другого работника милиции/полиции)	да ☐	нет ☐
1.9. Есть в отделении комната для приема граждан	да ☐	нет ☐
1.10. Регистрируются ли посетители, посещающие данное отделение	да ☐	нет ☐

Задание 2. Идентификация работников милиции/полиции, оценка уровня их готовности выполнять «сервисные» функции

2.1. Есть ли на форме работников отделения бейджи, жетоны или другие идентификационные документы да нет

2.2. Соблюдают ли работники милиции/полиции в отделении культуру общения с посетителями:

♦ обращаются с уважением и на «Вы» да нет

♦ представляются (называют свою фамилию и звание) да нет

2.3. Предоставляют ли работники милиции/полиции в отделении необходимые консультации и разъяснения да нет

С целью установления ответов на вопросы пунктов 2.1.-2.3., обратитесь к работнику милиции/полиции в отделении с вопросом о том, где находится близлежащее кафе, почтовое отделение, больница, либо уточните время приема посетителей начальником отделения.

Если во время мониторинга Вы стали свидетелем нарушений со стороны работников милиции/полиции, изложите кратко суть нарушений.

Анкета монитора для оценки деятельности патрульных служб милиции/полиции

Город	Область/регион	Страна
Название улицы/места, где проводился мониторинг		
Дата мониторинга	Время мониторинга	
Ф.И.О. общественного монитора (заполняется по желанию)		
Общественная организация (заполняется по желанию)		

Задание 1. ГОТОВНОСТЬ ПАТРУЛЬНЫХ К ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

1.1. Отвечает ли форма патрульных сезону/времени года/погоде да нет

1.2. Имеют ли патрульные необходимую для работы экипировку:

♦ табельное оружие да нет

♦ рация да нет

♦ специальные средства (дубинка, газовый баллончик) да нет

♦ индивидуальный пакет (аптечка) да нет

С целью установления ответа на вопрос об аптечке, обратитесь к патрульному с просьбой о таблетке аспирина (или другого лекарства, которое может понадобиться в случае обычной головной боли или боли в желудке)

1.3. Реагируют ли патрульные на правонарушения, совершаемые в поле их зрения или о которых им сообщают другие люди да нет

1.4. Отвлекаются ли патрульные от несения службы (заходят в магазины, кафе и другие торгово-развлекательные заведения без служебной необходимости) да нет

1.5. Ведут ли патрульные неслужебные разговоры, в том числе по мобильному телефону да нет

Задание 2. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПАТРУЛЬНЫХ, ОЦЕНКА УРОВНЯ ИХ ГОТОВНОСТИ ВЫПОЛНЯТЬ «СЕРВИСНЫЕ» ФУНКЦИИ

2.1. Есть ли на форме патрульных бейджи, жетоны или другие идентификационные знаки да нет

2.2. Есть ли возможность по форме либо по нашивкам на ней определить подразделение, за которым закреплен данный патрульный	да ☐	нет ☐
2.3. В случае если патрульные передвигаются на патрульном автомобиле, возможно ли установить город и отделение, за которым закреплен данный автомобиль (надпись на автомобиле, другая идентификация)	да ☐	нет ☐
2.4. Употребляют ли патрульные в разговоре между собой или с другими людьми ненормативную лексику	да ☐	нет ☐
2.5. Курят ли патрульные во время несения службы	да ☐	нет ☐
2.6. Препятствуют/запрещают ли патрульные фиксирование их работы на фото/видео	да ☐	нет ☐
<i>С целью установления ответа на вопрос 2.6. попробуйте зафиксировать работу патрульных фотоаппаратом либо камерой мобильного телефона. В случае, если патрульный будет запрещать съемку, не настаивайте и прекратите ее – это не основная цель мониторинга.</i>		

2.7. Соблюдают ли патрульные культуру общения с людьми:

♦ обращаются с уважением и на «Вы»	да ☐	нет ☐
♦ представляются (называют свою фамилию и звание)	да ☐	нет ☐
♦ предъявляют по требованию свое служебное удостоверение	да ☐	нет ☐

2.8. Допускают ли патрульные во время общения с людьми:

♦ невежливое обращение, грубость	да ☐	нет ☐
♦ оскорбительные высказывания	да ☐	нет ☐
♦ угрозы	да ☐	нет ☐
♦ предъявление безосновательных обвинений	да ☐	нет ☐

2.9. Предоставляют ли патрульные необходимые консультации и разъяснения

	да ☐	нет ☐
--	-----------------------------	------------------------------

С целью установления ответов на вопросы 2.7.-2.9. можете оценить качество ответа патрульного на вопрос об аптечке либо обратитесь к нему с вопросом о том, где находится близлежащее отделение милиции, кафе, почтовое отделение, больница

Задание 3. ДЕЙСТВИЯ ПАТРУЛЬНЫХ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ НИМИ ЛЮДЕЙ ВО ВРЕМЯ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ

3.1. Проводится ли патрульными проверка документов, удостоверяющих личность, только в случае обоснованного подозрения в совершении правонарушения	да ☐	нет ☐
3.2. Аккуратно ли обращаются патрульные с документами, которые проверяют	да ☐	нет ☐

3.3. Если патрульными производится обыск людей, подозреваемых либо совершивших правонарушение, происходит ли он в присутствии понятых и с оформлением соответствующих документов

да

нет

3.4. Задерживают ли патрульные людей, совершивших мелкое правонарушение в случае, если возможно было ограничиться вынесением предупреждения или выписыванием штрафа, не прибегая к задержанию

да

нет

3.5. Курят ли патрульные во время несения службы

да

нет

3.6. Препятствуют/запрещают ли патрульные фиксирование их работы на фото/видео

да

нет

Если во время мониторинга Вы стали свидетелем нарушений со стороны работников милиции/полиции, изложите кратко суть нарушений.

